

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ГОД ИЗДАНИЯ 46-й

№ 35 (4477)

28 августа 1974 г. СРЕДА

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ

ЗАВЕЩАНО ГОРЬКИМ

«С ОЮЗ писателей создается не для того, чтобы только физически объединить художников слова, но чтобы профессиональное объединение позволило им понять свою коллективную силу, определить с возможной ясностью разномыслие и направить ее творчество в целенаправленные цели» — это слова, сказанные в те дни единства, которые руководят всю творческую энергию страны, — говорил А. М. Горький, открывая Первый всесоюзный съезд Советских писателей.

Эти слова оказались пророческими. Многонациональная наша литература, осознавшая свою коллективную силу, за сорок лет добилась больших успехов. Добровольное творческое единение советских писателей выдержало проверку жизнью. Иначе и не могло быть, ибо у этого единства крепкие исторические корни, надежная социальная основа, заложенная Великой Октябрьской социалистической революцией. Подобно полюводу, вынесла она десятилетия национальных литератур на необозримые просторы творчества, открыла перед художниками слова невиданные доселе пути и возможности. Октябрь обогатил каждую из этих литератур качественно новым содержанием, и это обусловило весь ход их дальнейшего развития.

«Закономерным в духовной жизни стали расцвет, сближение и взаимобогащение культур социалистических наций и народностей», — говорится в постановлении ЦК КПСС о подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических республик. Именно эти особенности нашего бытия обусловили бурное развитие отсталых в прошлом народов из феодальной стадии их развития в социализм, в XX веке, и вершинам социалистической культуры. Произведения киргиза М. Айтматова, беларуса К. Купцова, аварца Р. Гамзатова, башкира М. Карина, калмыка Д. Рытхуэля, чукчи Ю. Рытхуэля и многих других — это поистине творческие вершины молодых литератур. И, конечно же, суть не только в том, что у того или иного народа появился выдающийся писатель. Давать оценку в смысле самого явления. Ведь за короткий срок возникли целые литературные традиции, в себе традиции родного фольклора и идейно-художественный опыт развитых литератур — в первую очередь богатый опыт русской литературы — они радуют нас поистине удивительными произведениями, шаг за шагом идя к пределу родной республики.

Через переводы на русский и другие языки каждого стали доступны у нас многовековые сокровища духовной культуры братских народов. И, пожалуй, трудно сегодня назвать кого-либо из наших мастеров, не причастных к благородному делу художественного перевода.

Всего несколько десятилетий прошло с начала интенсивного знакомства всесоюзного читателя с таджикским классическим наследием — бессмертными творениями Фирдоуси и Саади, Рудаки и Хафиза, Хайяма, Джами и Руми... А теперь то, что ранее казалось «экзотикой, обреченной благодаря переводам на русский язык духовным богатством алого советского народа».

Помню, как мы открытием для меня оказались в свое время повествования Владимира Маяковского на таджикском языке. Перевел их Падыра Сулеймон — поэт, который творчески осмыслил опыт великого поэта революции, расширяя тем самым горизонты родной поэзии.

Мне глубоко импонирует высказывание литовского поэта Ю. Марцинкявичюса, который признается, что его всегда привлекали Блок, Маяковский и Есенин. «Последний буквально мучил меня», — пишет Ю. Марцинкявичюс, — и не оставил в покое, пока я не перевел его сочинения на литовский язык. Перевел и почувствовал, как эмоционально обогатился сам, как понятнее, ближе стали многие страницы в жизни русского народа».

Постоянный взаимный писательский интерес и жизни братских народов — одно из ярчайших проявлений интернационализма нашей литературы. Следовательно, творчество десятков выдающихся русских советских писателей, которые самыми тесными узлами дружбы связаны с многими республиками. Вот, скажем, «география» поэзии Николая Семёновича Тихонова. Это Кавказ, Средняя Азия, Украина и Прибалтика, почти весь зарубежный Восток...

Все мы живем одной жизнью, вместе строим и защищаем наш общий дом — свою великую многонациональную Родину. Поэтому естественно, например, когда украинские писатели создают не только образы своих земляков, но и русских, белорусов, грузин. А такую популярную песню, как «Журавли», написанную на слова знаменитого аварца, поют по всей стране. Известно, какую неоценимую роль сыграли представители русского пролетариата в освободительном движении угнетенных в прошлом народов Востока. Образы этих людей с большой любовью запечатлены в произведениях многих писателей Средней Азии и Закавказья.

и книги украинцев О. Гончара и М. Стельмаха, романы крупных прозаиков из прибалтийских республик — латышей А. Упита и В. Лейне, эстонца Р. Сирга, монументальная эпопея киргиза М. Ауэзова, произведения узбеков Каххара и Айбека, туркмена Б. Кербабаева, белоруса И. Мележа, киргиза Ч. Айтматова, исторические полотна грузинских и армянских романистов.

Богатейший опыт нашей многонациональной литературы стал для каждого из нас животворным источником, великой школой. Советская литература воспитывает в своих читателях чувство человеческой общности, чувство единства в борьбе за светлые идеалы коммунизма. «Все замечательно, что создано советскими писателями, художниками, композиторами, деятелями театра и кино, живет и будет жить в народе, служить торжеству нашей великой идеологии», — сказал товарищ Л. И. Брежнев в своей речи на XVII съезде ВЛКСМ. И очень символично, что в зарубежных странах, где мне нередко приходится быть, давно говорят о нашей литературе как о единой, живой душе которой прежде всего — в ее высокой гражданственности, в активном гуманизме. Она несет в мир великое слово правды о жизни социалистического общества, о творцах этой новой, свободной и счастливой жизни.

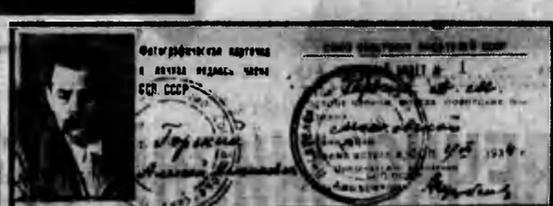
Никогда нельзя забывать истину: то дерево крепче, корни которого глубже уходят в землю. Святая для горьковского традиция, мы день ото дня крепим наше братство, проверяем жизнью, прошедшей суровые испытания временем. И чем прочнее и глубже взаимобогащающие связи литературы, тем теснее их связь с народом, тем сильнее и краше дерево его золотые плоды.

**ПЕРВОМУ
ВСЕСОЮЗНОМУ
СЪЕЗДУ
СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
ПОСВЯЩАЕТСЯ...**

40 1934
1974

стр. 3, 4, 5

Этот снимок А. М. Горького сделан на Первом всесоюзном съезде советских писателей кинооператором М. Ошурковым

ОТ МОСКВЫ ДО САМЫХ ДО ОКРАИН

М. Горький считал, что писателю прежде всего необходимо глубинное знание жизни. «...Мало знакомиться только с результатами того, что делается, надо знакомиться с процессом, надо знакомиться с тем, как делается...» — подчеркивал он. — Вся страна полна до избытка. Никогда в мире ничего подобного не было. Созидается изумительные вещи. Это надо знать. В этих процессах надо участвовать, их надо изучать. Если мы этого не будем делать, мы ничего не напишем, то есть не напишем ничего такого, что бы отражало действительность так точно, как она есть, как она развивается».

1. Москва. Алексей Сурков встретился со своими читателями.

2. Карагандинская область. Вадим Кожевников на шахте «Михайловская».

3. Дагестан. Расул Гамзатов в гостях у доцента одного из вузов.

ИНТЕРВЬЮ «ЛГ»

Павел МАТЕВ,

председатель Комитета по искусству и литературе Народной Республики Болгария

САМЫЕ ИТОГИ

Наш специальный корреспондент Л. ТОКАРЕВ при содействии агентства София Пресс встретился с известным болгарским поэтом, председателем Комитета по искусству и литературе НРБ Павлом МАТЕВЫМ и попросил его рассказать о том пути, который прошла болгарская культура за 30 лет, истинных побед социалистической революции в стране.

культуры этот славный юбилей? — Ответ. Можно без всякого преувеличения сказать, что три десятилетия были временем небывалого расцвета нашей культуры. Главный итог этих 30 лет состоит в том, что мы сохранили славные демократические традиции отечественной культуры и используем новейшим опытом культурного строительства в СССР, создали новую, социалистическую культуру Болгарии.

Все свои завоевания в области культуры мы связываем с мудрой политикой нашей партии. Партия умело руководит культурной жизнью Болгарии, объединяет творцов художественного творчества, вдохновляет и не создает нужных народу произведений.

Детали болгарской культуры встречают 30-летнюю годовщину победы социалистической революции и достигают высоты во всех сферах искусства. Беспредельные успехи нашей литературы, с которой хорошо знакомы советские читатели, более 700 книг болгарских авторов, переведенных и изданных в СССР за 30 лет, — яркое тому свидетельство. Подлинный взлет переживает сегодня наша

культура. За эти 30 лет фактически был создан современный болгарский роман. Творчество таких замечательных мастеров этого жанра, как Людмила Стоянова, Димитр Димов, Георгия Караславова, Димитр Пелев, Эмилан Станев, и другие получило всеобщее признание, пользуется заслуженной любовью народа. Интересно разрабатывают современные темы прозаики среднего и младшего поколений. Немало глубоких, значительных произведений и не счесть у болгарских драматургов. У них обширное поле деятельности: ведь в Болгарии работают 53 театра!

Динамично развивается изобразительное искусство Болгарии, имеющие свои древние традиции. Самобытные, яркие мастера И. Петров, З. Бояджиев, В. Димитров-Майстор, Д. Узунов, Ц. Лавренов, С. Русев, Н. Петков и другие создали вещи, которыми суждено долгие годы жить в искусстве. Свежо, по-своему работает и наша художественная молодежь.

Болгарская музыка также имеет своих замечательных представителей, чей талант в полную силу развивается за годы социализма. Произведения наших известных композиторов Пачо Владигеров, Любомира Пипнова, Петко Стоянова и работы более молодых музыкантов широко исполняются как на родине, так и за ее рубежами. На мировую арену вышла за эти годы болгарская кинематография.

Говоря о достижениях культуры Болгарии, я не могу не сказать о гигантском развитии художественной самодельности и нашей стране. Недаром Первый секретарь ЦК БКП Тодор Живков назвал однажды Болгарию «республикой художественной самодельности» — это одно из свидетельств подлинной народности социалистической болгарской культуры.

Разумеется, в этом «президиумном» интервью следует отметить не только успехи, которыми мы все по праву гордимся. У нашей культуры есть еще ряд нерешенных проблем и серьезных вопросов. Развитием болгарской литературы и искусства признаю глубже отразить современную социалистическую действительность, создавать яркие характеры новых людей, наугустить современность, вводить свое художественно-мастерство.

Любомира Пипнова, Петко Стоянова и работы более молодых музыкантов широко исполняются как на родине, так и за ее рубежами. На мировую арену вышла за эти годы болгарская кинематография.

Говоря о достижениях культуры Болгарии, я не могу не сказать о гигантском развитии художественной самодельности и нашей стране. Недаром Первый секретарь ЦК БКП Тодор Живков назвал однажды Болгарию «республикой художественной самодельности» — это одно из свидетельств подлинной народности социалистической болгарской культуры.

Разумеется, в этом «президиумном» интервью следует отметить не только успехи, которыми мы все по праву гордимся. У нашей культуры есть еще ряд нерешенных проблем и серьезных вопросов. Развитием болгарской литературы и искусства признаю глубже отразить современную социалистическую действительность, создавать яркие характеры новых людей, наугустить современность, вводить свое художественно-мастерство.

ОКОНЧАНИЕ НА 9-й СТР

СЧАСТЛИВОГО ПОЛЕТА!

26 августа 1974 года в 22 часа 58 минут начал космический корабль «Союз-15». Корабль вышел на орбиту искусственного спутника Земли, и его экипаж — командир подполковник Геннадий Васильевич Сарфандов и бортинженер полковник инженер Лев Степанович Демин — приступил к выполнению программы полета.

Целью полета является исследование и испытание в космическом пространстве, начавшемся 3 июля этого года в полете транспортного корабля «Союз-14» и станции «Салют-3».

Счастливого полета, друзья! На снимке: Г. В. Сарфандов (справа) и Л. С. Демин во время заплыва в Центре подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина. Фото А. ПУШКАРЕВА (фотохудожник ТАСС)

РОЖДЕНИЕ БИБЛИОТЕКИ АДРЕС — НУРЕК...

Каждый день из журнала «Дружба народов» в адрес строителей Нурекской ГЭС...

го горкома партии П. И. Горбачеву. Уникальная нурекская библиотека пополняется с каждым днем...

ТАК ВОЗНИКАЮТ СЮЖЕТЫ Иосиф НОНШВИЛИ ПИСЬМО СЫНУ

Конечно, это письмо я мог бы, как обычно, положить в конверт, надписать адрес: «Казахская ССР, Северо-Казахстанская область...

Я вспомнил бы, как можно до лет назад первым отрядом геологов...

Иосиф НОНШВИЛИ ПИСЬМО СЫНУ (продолжение) ...

северном крае, овеянном романтикой. II, конечно, сразу откликнулась на предложение отправиться в дальнюю поездку...

Иосиф НОНШВИЛИ ПИСЬМО СЫНУ (продолжение) ...

ценные витрины, ресторан с очень теплым названием «Золотинка»... И все это в зоне вечной мерзлоты...

Иосиф НОНШВИЛИ ПИСЬМО СЫНУ (продолжение) ...

использовать тепло атомной станции и на сооружение ошощенной теплицы. Чтобы в любое время года на столах были свежие помидоры, огурцы...

Иосиф НОНШВИЛИ ПИСЬМО СЫНУ (продолжение) ...

Салам, Сергей Смирнов и геологи

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВОГО СОВЕТА СССР О награждении писателя Андриаса М. А. орденом «Знак Почета»

ПАМЯТНЫЕ КАДРЫ

46 лет назад нам, кинодокументалистам, предстояло снять фильм о Первом съезде советских писателей. Условия для нас были очень тяжелыми...

ГОРОДОК МЕЧТАТЕЛЕЙ

Я давно мечтала побывать на Чукотке и написать о ней, об этом северном крае, овеянном романтикой...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАНОРАМА

ОТ СРЕДЫ ДО СРЕДЫ ПРИСВОЕНО... Указом Президиума Верховного Совета Литовской ССР за большие заслуги в развитии литовской советской литературы и активную общественную деятельность почетное звание народного поэта республики лауреату Ленинской премии Эдуардас Мелайтис...

ИЗ БЛОКНОТА КОРРЕСПОНДЕНТА «ЛГ» ПОДВИГ СТАЛЕВАРА Трудно перечислить участие, что разном, в одиночку, охватывая человека, когда он после долгого перерыва возвращается в родной заводской цех...

обеденный перерыв. В каждый свой приход поэт Валентин Сорокин выступает в цехе, читает стихи...

бочки первого мартанского цеха металлургического завода. С Челябинским Сорокина связывает не только рабочая биография, но и узы родственные: здесь живут его отец, мать, сестры...

СОСТОЯЛСЯ... Праздники поэзии на родине Алексея Фатьянова в городе Вязьме. На улице Подгорной, переименованной в этот день в честь поэта, у дома, в котором он родился и жил, первая соборная выступили первый секретарь горкома КПСС Я. П. Захаров, председатель горисполкома В. И. Окапин. Слово об Алексее Фатьянове произнес Марк Лисенский.

Мемориал «ЛГ» АВТОРУ «ГРЕНАДЫ» «Кто хочет узнать писателя, тот должен отправиться на его родину», — сказал когда-то Гете. Родина лауреата Ленинской премии и премии Ленинского комсомола Михаила Светлова — солнечная Украина. Но в центре Москвы, неподалеку от знаменитого здания МХАТ, в производственном театральном доме, в котором проходила добрая половина жизни поэта, Заведены были написаны многие стихи, вошедшие ныне в золотой фонд советской литературы. Эти стихи, подвзвездли слышали его шутки, видели его улыбку... Гулко лести...

Мемориал «ЛГ» АВТОРУ «ГРЕНАДЫ» (продолжение) ...

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ

М. М. ШЕВЕРДИНУ — 75 лет

Ваша книга «Самодержавие и демократия»... М. М. Шевердину — 75 лет. Ваши романы «Самодержавие и демократия»...

Секретариат правления Союза писателей СССР и Совет по украинской литературе...

Михаил Иванович Шевердин можно по праву назвать символом Востока. Его отец, военный врач, после демобилизации переехал в Туркестан...

Я знаю его давно, вот уже лет двадцать. Будем говорить, начинающий писатель...

Да, это его родная земля, и здесь — истоки его творчества. В книгах М. Шевердина...

В наших бесконечных разговорах о «молодых» есть что-то от игры, и обидно, когда сами писатели эту игру принимают...

М. М. Шевердину исполнилось 75 лет. Но он не покинет...

Хамид ГУЛЯМ

П. А. ЗАГРЕБЕЛЬНОМУ — 50 лет

Своими пограничниками с нашим миром (романы «Капитан Шопин» и «Дарья») вы создали неслыханный проблемный мифический советский человек в послереволюционный период...

Секретариат правления Союза писателей СССР, Совет по украинской литературе и Совет по драматургии театра...

Широкий и многообразный круг проблем, разработанных драматическими произведениями. Начав с рассказов о современности и повествований о юности...

Павло Загребельный принадлежал к тому поколению наших писателей, чья зрелая юность была опалена в военных годах...

Много лет писатель работал в жанре исторической драматургии. С писательской волей творческой ринуться он в малоисследованную область драматургии эпохи Киевской Руси...

Имя Павла Загребельного пользуется широкой популярностью. Писатель большой культуры, обширных знаний...

Много лет писатель работал в жанре исторической драматургии. С писательской волей творческой ринуться он в малоисследованную область драматургии эпохи Киевской Руси...

Трудно было, граничащее с опасностью, в то время вызывало уважение. Такое талантливого и неустанного труженика приятно поздравлять с юбилеем...

Много лет писатель работал в жанре исторической драматургии. С писательской волей творческой ринуться он в малоисследованную область драматургии эпохи Киевской Руси...

«Литературная газета» присоединяется к вам теплым поздравлениям.

Ольга ГОНЧАР

Ф. КУЗНЕЦОВ. Вячеслав Максимович, вы возглавляете в Иркутске писательской организации Совет по работе с молодыми...

В. ШУГАЕВ. Может быть, Феликс Феофанович, сначала договоримся о терминах? Это, на мой взгляд, принципиальный вопрос...

Ф. КУЗНЕЦОВ. Хотя, наверное, и этот термин не идеален. Помните Маршак: «Кто начал, тот — не начинающий».

В. ШУГАЕВ. Да, эстетическая ценность произведения писателя того или иного периода его творчества может быть и неодинакова...

В. ШУГАЕВ. Наверное, это объясняется духовной инфантильностью многих начинающих литераторов, уменьшен или пренебрежен вершинам сердца...

Ф. КУЗНЕЦОВ. Об этом очень точно сказал Михаил Александрович Шолохов в своей беседе «Присноволе и подлинному»...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

От таких рукописей нельзя отмахиваться. Издается обогреться соборной писательской «кровою»...

В. ШУГАЕВ. Но на новом витке, если позволительно так сказать, Горьковская традиция вывала и жизни в основном познательной — профессиональные рассказы...

Ф. КУЗНЕЦОВ. Конечно, все это очень благородно и вызывает сочувствие, но здесь есть одна опасность, которую нужно иметь в виду...

В. ШУГАЕВ. Наверное, это объясняется духовной инфантильностью многих начинающих литераторов, уменьшен или пренебрежен вершинам сердца...

Ф. КУЗНЕЦОВ. Об этом очень точно сказал Михаил Александрович Шолохов в своей беседе «Присноволе и подлинному»...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

кальную систему, то как литературное обозначение: чужие, сущее вот в чем. Стоило только Белову написать «Привычные дела»...

Ф. КУЗНЕЦОВ. Эту несамостоятельность можно считать и учебной, но это учеба, которая не поднимает писателя, она чрезмерно однообразна у многих современных молодых...

В. ШУГАЕВ. С этим нельзя не согласиться. Но меня волнует еще один, конкретный, вопрос. Не кажется ли вам, что в наши дни личная ответственность критика за судьбу начинающего писателя значительно «разжижена» и переложена с одних плеч на многие?

Ф. КУЗНЕЦОВ. Вы, наверное, правы, хотя есть, конечно, исключения из этого правила. Многие наши критики сыграли свою роль в становлении писателя...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

Ф. КУЗНЕЦОВ. Об этом очень точно сказал Михаил Александрович Шолохов в своей беседе «Присноволе и подлинному»...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

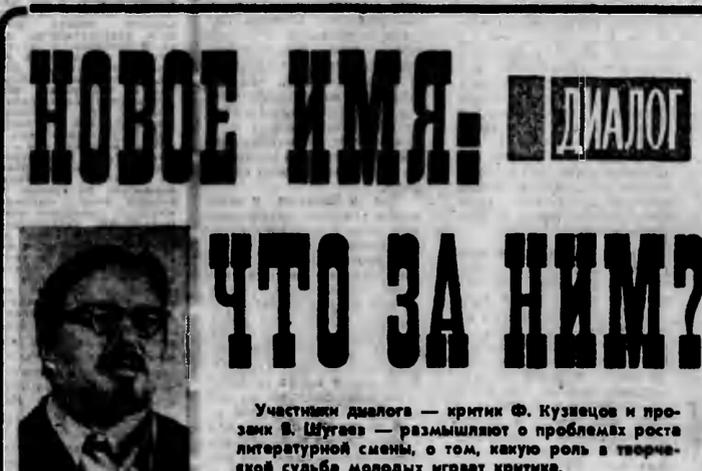
В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

В. ШУГАЕВ. Видно, в такой беседе не обязательно оперировать уже известными именами. Повторю название еще раз...

Участники диалога — критик Ф. Кузнецов и прозаик В. Шугаев — размышляют о проблемах роста литературной смены, о том, какую роль в творческой судьбе молодых играет критика.

Феликс КУЗНЕЦОВ

Вячеслав ШУГАЕВ

Феликс КУЗНЕЦОВ

Вячеслав ШУГАЕВ

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» Сердобно благодарю всех, кто поздравил меня с шестидесятилетием и почетной правительственной наградой.

Ворон ЛАСКИН

Диалог велела И. ПОДГОРОВА

Петрусь БРОВКА

Чудесный мост

Жизнь — как река в его рукавах: То глубока, то мель, то буйство вод... Ну, а над ной — мост наших дней, Что к новым берегам вадат.

Он юность озарял мою, Соединял берега, — И а два крыла над ним цаала Живал радуга-дуга.

Над легкорылым там мостом Видны в ту пору были мне Лишь светлый лес, да сине небес, Да звезды а звонкой вышине.

Но шли наперерез волнам Напасти, беды чередой, Тудей пожар — и мост дрожал, Едва держался над водой.

Он устоял лишь потому, Что злу смогли мы дать отпор: Сердца людей куда прочней Всех перекрестий, всех опор!

И снова плещет жизнь-река, Как будто манит: «Перейди...» И в блеске звезд — чудесный мост, И новый берег впереди.

Весь школьный дом — дубы с кустами, А парты — кочки да пенки... Вот так-то а партизанском стане Входили а класс ученики.

Пособия — от каждой роты Для подрастающих людей: Чернила — из корм, а сметы — Из шихек или желудей.

Бывало с книгами не просто, Да и с тетрадками — беда: Взамен бумаги шла береста, Как в стародавние года...

Там был бойцом учитель каждый, Звонками — гул и гром тревог: Шли в бой с урока не однажды И ученик, и педагог.

А после боя деловито Считали, возвратившись в класс: «Фашистов столько-то убито!.. Трофея столько-то у нас!..»

И вторил каждый лист в дубраве, И подпевал сосновый бор, Когда о партизанской славе Пел на досуге школьный хор.

От горечи потерь немалых Звучал он все грозней, грозней, Хоть был там в штатных запасах Солист на грозный: соловей.

Он заливался сладкогласно, В родные выскы звал и влек... И каждый верил, видел ясно, Что час победы недалек.

Перевел с Селорусского Валентин КОРЧАГИН

Сергей ОРЛОВ

Ах, какой мы штурмом взяли город На заре морозной в январе! В нем сирень клубится, а не порох, Дети в каждом доме и дворе.

Год мы этот город штурмом брали. Над болотом с черною водой Танки шли, горели, догорали, Стелбики вставали со звездой.

Музыка играет на вокзале, В парке птицы на ветках висят, Девушки с зелеными глазами Пьют а кафе стеклянном лимонад.

Полк однажды вновь завел моторы. За колонной хлынули ветра. В рост, не нагибаясь, шли саперы Там, где был передний край вчера.

Людям стало жарко на морозе. Стали гати, ставили мосты, И гармошка драная в обозе Жала на басы до хрипоты.

В окнах тыща солнц встает с рассвета, Улицы веселая полны,

Он красив и молод, как планета, Никогда не знавшая войны.

Белый город с небосводом синим. От позиций наших в давний год Пять минут всего, пожалуй, ныне Электричка до него идет.

Полк моторы заглушил, как умер. Нам открылся город на заре, Лишь стучал штабной морзянки зуммер На заре вечерней в январе.

Ничего. Ни дома и ни дыма. Ни души а округе. Падал снег Медленно, бесшумно, нелюдимо... День кончался, начинался век.

Знаю я, что в мае, в сорок пятом, Выиграв великую войну, Маршалы завидуют солдатам, Шедшим пешим ходом с автоматом До победы через всю страну. Через всю Европу до рейхстага Шедшим, совершая чудеса, Как поется в песне, шагом, шагом Через реки, горы и леса. И недаром, загрузив, недаром В тишине сосновой под Москвой, Проверяя гранки мемуаров, Маршалы последней мировой Знают — нету на войне сражений.

Знают — есть солдатский крестный путь, Чернозем и глина по колени, Снег по пояс и вода по груди. Все охваты, клинья, контрудары, Трижды свят, сам черт ему не брат, Совершил бессмертный, легендарный — Никуда не денешься — солдат.

Умер маршал. Нет, не умер маршал, А навек вернулся а строй полков. Тех полков, что под Москвою с марша В бой уходят а пламени снегов.

С ним его бессмертные солдаты. Дождь прошел высокий, как штыки, Под Берлином в мае, в сорок пятом, — Как они сегодня вдруг близки!

И опять, как а памятное лето, Небеса льняские чисты. Сняты с орудиного лафета Медленно тяжелые цветы.

Полдень двадцать первого июня. С музыкой нежданной марш-броска Мимо угасающих летуний Двигаются стремительно войска.

Может быть, успеют до рассвета. Знаю я, они успеют должны. Крутится стремительно планета. Умер маршал мировой войны.

Николай ГРИБАЧЕВ

Когда освобожденная планета

Как поглядеть, не мудрствуя лукаво, Поймешь, хоть эта истина горька: Старает все — душа, события, слава И лучшей песни лучшая строка, И те, чей подвиг вырублен в граните, И те, чей вложен в зданья и тома. Еще нас крепко связывают нити Волнений сердца, поисков ума, Переборов гремящее течение, Еще они

заходят а каждый дом. И все-таки уже не а том значенье — Не а большем и не а меньшем, а а другом. Все переменю а каждой из мгновений, Неповторим нахал страстей и дел, И только Ленина бессмертный геней Перешагнул,

прошел и тот предел. Я реалист, не мистик, но подспудно Рождается уверенность во мне, Что ум его — непостижимость, чудо

С самой загадкой жизни наравне. Нас мудрецами век наш не обидел И всех былых а наследство сохранения, Но кто из них такие дали видель? Так мир познал?

Так мир переменял? В какой поре, когда и кто из смертных, Что у величья запросто гости, Шел во главе

и впрямь таких несметных, Победоносных, все растущих сил? Кто, сам оружия не бравший а руки, Так подвигом воспламенял сердца? Но не было

и нет пока науки, Чтоб высь и глубь постигла до конца. Мыслитель и стратег с душой поэта, Он все а пути, а продлении к тому, Когда

освобожденная планета Поставит общий памятник ему!

Двести лун в разливе под луной, Сто оркестров с общим дирижером, И на берегу под косягором — Белая черемуха стеной, Соловьи, сходящие с ума, Звезды,

падающие на землю. Опляная ночь кутарьня, Уподобая колдовскую зелью. А девчонке скинуо у реки, Трет глаза, слезами налитые, — Остаются в селах старики, Уезжают парни молодые.

Под асфальтом спрятались большак, Раскатились к городу машины. Что им перелезы летушинные, Трактор, добродушный, как ишак!

Тут проси остаться, не проси — Кликнули, призывно затрубили Новые дороги на Руси, Новая романтика Сибири!

Словом остановишь ли поток, В сторону свернешь ли, понукая, Если Волгой стал он и потек, Развернулся без конца и края?

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Воселые люди

Сказал я печали: — Приди и владей Душой — пусть исторгнет стихи о печали! Я все их отдаю а веселые людей, которые душу мою привечали.

Веселые люди, о, как я любил везде — и а Тбилиси — ваш смех безрассудный! Вино было алым, цветов — голубым, и вся эта жизнь — беспредельной и чудной.

О, как я любил ожидать: вот сейчас войдет и, рукой ничего не касаясь, не ведаю как, превратит весельчак гостей — а остролювов, а гостей — а красавца.

Вшел врачеватель, чудак, чудодей, и я в нем признал незнакомца и друга, и вновь возлюбил а веселых людей, спасающих нас от беды и недуга.

При них — и холодная ночь горяча, как полдень, ожестий проспект Руставели. Зимой этой было. Цвела алыча, и абрикосы в снегу розовели.

Пусть кто-то обидел нас или рассердил — забудем! Подумаешь, важность какая! Но ты не забвеном, Ходжа Насреддин, упорствуи и смейся, осла понукая!

Покуда плодами увешана ветвь, покуда земля зеленеть не забыла, веселые люди, ваш смех — это весть о том, что вовек эта жизнь неизбывна!

Как много в городе людей! А я привык к иному краю, не ведаю я их затей, куда спешат — не понимаю.

Покуда сумерки и снег, не медли, незнакомец милый!

Кайсын КУЛИЕВ

Про невест

Хоть красотой на три села известна, В речах разумна, нравом неплоха — Как носит воду из реки невеста, Присматриваясь батька жениха. На горку ида, стажу оплескала — Небережлива и споровки мало, Шаг шаток да выхлется спина — Навкуратна, а мыслях неровна.

Был мал тогда я и не видел смысла В той связности любви и коромысла, Хоть знал — чтоб не заездила нужда, Во всех делах примеричность нужна. Шло время, улетало год за годом. И тешил мысль забавная меня: Как про невест в села с водопроводом Судачат нынче батьки и родня?

Она не так ведь и проста, загадка, С клубком той стажки в гору от реки: Как на дороге солнечно да гладко, Так все мы в первом сорте ходики!

Занпахали перепелят

Трактор залахал перепелят, Стала им земля могилой черной. Снегов поле дождики поят, Виснут капли на траве повторной. Перепелка не найдет гнезда, Своего с нагретым пухом дома. И в ночи засветится звезда

Грустно, одиноко, незнакомо. Да и я сегодня не усну, Вась изнаюсь сердцем поневоле, Всюминная тех, кто на войну Шал со мной и пал на черном доле.

Бывает, вижу, как а кино повторном, Июньский полдень с душной желтизной; Опять пашу я а поле безотнорном, И борозда чернеет за спиной, И по холму молочная гречиха Стекает в лог, беззвучна и легка, И роца спит, посылая тихо, И немо проплывают облака, И никакого ниоткуда гула, И безголос под пыльной шубой тракт... Немного

жизнь страниц перевернула, А все уже не то здесь и не так. И говорят «земля», а не «землица», И пашут, рея моторный волоча, И надо с тракта

в травку потесниться — Собьют, сомнут машинной сгоряча, И вся а пыли берозовая ветка, И самолетный гром над головой.

Воселые люди

Сказал я печали: — Приди и владей Душой — пусть исторгнет стихи о печали! Я все их отдаю а веселые людей, которые душу мою привечали.

Веселые люди, о, как я любил везде — и а Тбилиси — ваш смех безрассудный! Вино было алым, цветов — голубым, и вся эта жизнь — беспредельной и чудной.

О, как я любил ожидать: вот сейчас войдет и, рукой ничего не касаясь, не ведаю как, превратит весельчак гостей — а остролювов, а гостей — а красавца.

Вшел врачеватель, чудак, чудодей, и я в нем признал незнакомца и друга, и вновь возлюбил а веселых людей, спасающих нас от беды и недуга.

При них — и холодная ночь горяча, как полдень, ожестий проспект Руставели. Зимой этой было. Цвела алыча, и абрикосы в снегу розовели.

Пусть кто-то обидел нас или рассердил — забудем! Подумаешь, важность какая! Но ты не забвеном, Ходжа Насреддин, упорствуи и смейся, осла понукая!

Покуда плодами увешана ветвь, покуда земля зеленеть не забыла, веселые люди, ваш смех — это весть о том, что вовек эта жизнь неизбывна!

Как много в городе людей! А я привык к иному краю, не ведаю я их затей, куда спешат — не понимаю.

Покуда сумерки и снег, не медли, незнакомец милый!

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Воселые люди

Сказал я печали: — Приди и владей Душой — пусть исторгнет стихи о печали! Я все их отдаю а веселые людей, которые душу мою привечали.

Веселые люди, о, как я любил везде — и а Тбилиси — ваш смех безрассудный! Вино было алым, цветов — голубым, и вся эта жизнь — беспредельной и чудной.

О, как я любил ожидать: вот сейчас войдет и, рукой ничего не касаясь, не ведаю как, превратит весельчак гостей — а остролювов, а гостей — а красавца.

Вшел врачеватель, чудак, чудодей, и я в нем признал незнакомца и друга, и вновь возлюбил а веселых людей, спасающих нас от беды и недуга.

При них — и холодная ночь горяча, как полдень, ожестий проспект Руставели. Зимой этой было. Цвела алыча, и абрикосы в снегу розовели.

Пусть кто-то обидел нас или рассердил — забудем! Подумаешь, важность какая! Но ты не забвеном, Ходжа Насреддин, упорствуи и смейся, осла понукая!

Покуда плодами увешана ветвь, покуда земля зеленеть не забыла, веселые люди, ваш смех — это весть о том, что вовек эта жизнь неизбывна!

Как много в городе людей! А я привык к иному краю, не ведаю я их затей, куда спешат — не понимаю.

Покуда сумерки и снег, не медли, незнакомец милый!

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Воселые люди

Сказал я печали: — Приди и владей Душой — пусть исторгнет стихи о печали! Я все их отдаю а веселые людей, которые душу мою привечали.

Веселые люди, о, как я любил везде — и а Тбилиси — ваш смех безрассудный! Вино было алым, цветов — голубым, и вся эта жизнь — беспредельной и чудной.

О, как я любил ожидать: вот сейчас войдет и, рукой ничего не касаясь, не ведаю как, превратит весельчак гостей — а остролювов, а гостей — а красавца.

Вшел врачеватель, чудак, чудодей, и я в нем признал незнакомца и друга, и вновь возлюбил а веселых людей, спасающих нас от беды и недуга.

При них — и холодная ночь горяча, как полдень, ожестий проспект Руставели. Зимой этой было. Цвела алыча, и абрикосы в снегу розовели.

Пусть кто-то обидел нас или рассердил — забудем! Подумаешь, важность какая! Но ты не забвеном, Ходжа Насреддин, упорствуи и смейся, осла понукая!

Покуда плодами увешана ветвь, покуда земля зеленеть не забыла, веселые люди, ваш смех — это весть о том, что вовек эта жизнь неизбывна!

Как много в городе людей! А я привык к иному краю, не ведаю я их затей, куда спешат — не понимаю.

Покуда сумерки и снег, не медли, незнакомец милый!

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС

Бессарабская осень

Заросший виноградом холм похож на молодого Пушкина, Придумавшего только что свою цыганку молодую. Срываю ягоду, как сладкий поцелуй со рта прилущего, И кажется, не стебелек в руке верчу, а ось земную...

О, сладостная осень! Машет вновь крыльями птица синяя, И песенная радость заполняет горло до отказа, Такая хрулкая сперва и вот уже такая сильная, Вливается в простор — роскошный, точно золотая ваза.

А осень катит бочки. Весело гудит вино зеленое. В руках а сентября все та же сладкозвучная лира. Но кто это? На молодых губах блестит слеза соленая... «Умиру любя...» Да нет же! Ты и нас переживешь, Земфирал!

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС

Пальмы Индии

Эти пальмовые дива бесконечны, точно псалмы Давида. Это — благодарственные молебны за ливень целебный, Который над просторною ниц землей пронесся сейчас В черном облаке, огнеглазый и многорукый, как Шива, Изойдя а ритуальном танце, раскидав воясуду топазы, Прогрохотав наподобие целого стада буйных слонов и Под конец обернувшись спокойным морем, чью гладь, Слово парусники, рассекают желтоватые голубы, И сразу признательно разомкнулись уста земли.

Вол, склонивши грубую, стесненную ярмом выю, Деревянной сохой выводит на влажном, податливом Ватмане пашни ровные линии нот, помогая земле Творить благодарственный гимн великому ливню. Выпитый зноем пахарь, этот плоский, двухурный, Сохонийся нечеловек, опять воскресает и за сохой Вышагивает острыми, аистинными ногами, усевал Нотные прописки внятными знаками и помогая землв

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС

Пальмы Индии

Эти пальмовые дива бесконечны, точно псалмы Давида. Это — благодарственные молебны за ливень целебный, Который над просторною ниц землей пронесся сейчас В черном облаке, огнеглазый и многорукый, как Шива, Изойдя а ритуальном танце, раскидав воясуду топазы, Прогрохотав наподобие целого стада буйных слонов и Под конец обернувшись спокойным морем, чью гладь, Слово парусники, рассекают желтоватые голубы, И сразу признательно разомкнулись уста земли.

Вол, склонивши грубую, стесненную ярмом выю, Деревянной сохой выводит на влажном, податливом Ватмане пашни ровные линии нот, помогая земле Творить благодарственный гимн великому ливню. Выпитый зноем пахарь, этот плоский, двухурный, Сохонийся нечеловек, опять воскресает и за сохой Вышагивает острыми, аистинными ногами, усевал Нотные прописки внятными знаками и помогая землв

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС

Пальмы Индии

Эти пальмовые дива бесконечны, точно псалмы Давида. Это — благодарственные молебны за ливень целебный, Который над просторною ниц землей пронесся сейчас В черном облаке, огнеглазый и многорукый, как Шива, Изойдя а ритуальном танце, раскидав воясуду топазы, Прогрохотав наподобие целого стада буйных слонов и Под конец обернувшись спокойным морем, чью гладь, Слово парусники, рассекают желтоватые голубы, И сразу признательно разомкнулись уста земли.

Вол, склонивши грубую, стесненную ярмом выю, Деревянной сохой выводит на влажном, податливом Ватмане пашни ровные линии нот, помогая земле Творить благодарственный гимн великому ливню. Выпитый зноем пахарь, этот плоский, двухурный, Сохонийся нечеловек, опять воскресает и за сохой Вышагивает острыми, аистинными ногами, усевал Нотные прописки внятными знаками и помогая землв

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС

Пальмы Индии

Эти пальмовые дива бесконечны, точно псалмы Давида. Это — благодарственные молебны за ливень целебный, Который над просторною ниц землей пронесся сейчас В черном облаке, огнеглазый и многорукый, как Шива, Изойдя а ритуальном танце, раскидав воясуду топазы, Прогрохотав наподобие целого стада буйных слонов и Под конец обернувшись спокойным морем, чью гладь, Слово парусники, рассекают желтоватые голубы, И сразу признательно разомкнулись уста земли.

Вол, склонивши грубую, стесненную ярмом выю, Деревянной сохой выводит на влажном, податливом Ватмане пашни ровные линии нот, помогая земле Творить благодарственный гимн великому ливню. Выпитый зноем пахарь, этот плоский, двухурный, Сохонийся нечеловек, опять воскресает и за сохой Вышагивает острыми, аистинными ногами, усевал Нотные прописки внятными знаками и помогая землв

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС

Пальмы Индии

Эти пальмовые дива бесконечны, точно псалмы Давида. Это — благодарственные молебны за ливень целебный, Который над просторною ниц землей пронесся сейчас В черном облаке, огнеглазый и многорукый, как Шива, Изойдя а ритуальном танце, раскидав воясуду топазы, Прогрохотав наподобие целого стада буйных слонов и Под конец обернувшись спокойным морем, чью гладь, Слово парусники, рассекают желтоватые голубы, И сразу признательно разомкнулись уста земли.

Вол, склонивши грубую, стесненную ярмом выю, Деревянной сохой выводит на влажном, податливом Ватмане пашни ровные линии нот, помогая земле Творить благодарственный гимн великому ливню. Выпитый зноем пахарь, этот плоский, двухурный, Сохонийся нечеловек, опять воскресает и за сохой Вышагивает острыми, аистинными ногами, усевал Нотные прописки внятными знаками и помогая землв

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС

Пальмы Индии

Эти пальмовые дива бесконечны, точно псалмы Давида. Это — благодарственные молебны за ливень целебный, Который над просторною ниц землей пронесся сейчас В черном облаке, огнеглазый и многорукый, как Шива, Изойдя а ритуальном танце, раскидав воясуду топазы, Прогрохотав наподобие целого стада буйных слонов и Под конец обернувшись спокойным морем, чью гладь, Слово парусники, рассекают желтоватые голубы, И сразу признательно разомкнулись уста земли.

Вол, склонивши грубую, стесненную ярмом выю, Деревянной сохой выводит на влажном, податливом Ватмане пашни ровные линии нот, помогая земле Творить благодарственный гимн великому ливню. Выпитый зноем пахарь, этот плоский, двухурный, Сохонийся нечеловек, опять воскресает и за сохой Вышагивает острыми, аистинными ногами, усевал Нотные прописки внятными знаками и помогая землв

СЕМЬДНЕЙ В АВГУСТЕ...

АКТУАЛЬНОЕ
ИНТЕРВЬЮ

ЗАБОТЯСЬ О БУДУЩЕМ ЕВРОПЫ

Накануне в Дортмунде (ФРГ) прошли переговоры между представителями Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество А. В. КАРАГАНОВЫМ и Л. В. ГИНЗБУРГОМ и руководством Рейнско-Вестфальского института по развитию международных связей. Мы обратились к заместителю председателя комиссии по культуре этого комитета А. В. КАРАГАНОВУ с просьбой рассказать о ходе переговоров.

— На Брюссельской ассамблее общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе и Всемирном конгрессе миролюбивых сил в Москве в комиссии по культуре шла большая заинтересованная дискуссия о том, как свести участие деятелей культуры в борьбе за мир и европейскую безопасность с решением проблем культурного сотрудничества. На заседаниях комиссии была выработана программа действий. Речь шла об издании «Золотой библиотеки шедевров европейской литературы», о работе по улучшению учебных и издательских отношений в области сотрудничества писателей, кинематографистов, ученых.

В этом интервью мы и рассматриваем эти и другие проблемы. Руководители Рейнско-Вестфальского института рассказали нам о своем плане создания — с участием писателей и организаций европейских стран — антологии литературных произведений. В процессе переговоров была уточнена тема антологии — она будет посвящена идеям мира, сотрудничества в гуманизме.

От каждой из стран намечено включить в нее по два коротких произведения разных стилей и жанров, относящихся к теме и заданию антологии. После того как в основном будет определен состав антологии, Рейнско-Вестфальский институт в сотрудничестве с нами намерен создать общоевропейское совещание авторов антологии и представителей ли-

тературных организаций Европы. На этой встрече будут обсуждаться конкретные вопросы, связанные с изданием антологии, привлечением к ее оформлению наиболее интересных художников, ее публикации и т. д. На совещании будет поднят также вопрос о развитии дальнейшего сотрудничества европейских писателей.

Мы понимаем, что создание антологии (кстати, прецедентов такого издания еще не было) — дело сложное. Но ее значение трудно переоценить. Ведь эта книга может стать учебным пособием для юношества Европы, которому она и адресована в первую очередь (такова наша договоренность), распространителем идей взаимопонимания и сотрудничества народов в условиях мира, сборником произведений, утверждающих гуманистические ценности богатейших культур Европы.

В Дортмунде говорились и о желательности издания хрестоматии произведений и отрывков из произведений тех же тем и тем же задачам. Эта хрестоматия также могла бы быть адресована учащейся молодежи, юношества. Есть глубокий смысл в том, что участники переговоров особо выделали и подчеркивали значение этого обращения к юношеству. Издание книги для школьников, для молодых читателей может и должно стать частью нашей общей работы о будущем Европы.

Важность подобных изданий особо подчеркнул в ходе наших бесед Иозеф Роден, председатель Союза писателей земли Северный Рейн — Вестфалия, — активный участник нашей встречи. С. Роден, а также с руководителем института, доктором Харальдом Коксом и профессором Фридрихом Демингхаузом, мы много говорили о плодотворности результатов литературных связей. В издании книг немецких поэтов и произведений немецкой народной поэзии в СССР наши коллеги видят предметное воплощение обмена истинными духовными ценностями и развитие культурного сотрудничества. Они подчеркивали необходимость активизировать издание русской классической и советской литературы в ФРГ. Институт, гости которого мы были, проводит в этом направлении серьезную работу.

Прошедшие переговоры дают основание надеяться, что наше сотрудничество будет продолжено и станет плодотворным.

Вице-президент пришел и власти на в результате выборов, а по стечению обстоятельств — в результате назначения Н. Рокфеллера подлинит утверждение конгрессом.

Нельсон Олдрик Рокфеллер родился 8 июля 1908 года в городе Вир-Харбор, на побережье Атлантики, в штате Мэн. Он выходец из семьи крупных финансистов США. Начальное образование получил в Нью-Йоркской привилегированной школе. В 18 лет поступил в Дартмутский колледж в штате Нью-Гэмпшир, который окончил, получив степень бакалавра искусств. Некоторое время стажировался в конторе «Стандард Ойл», а затем встав в правление «Чейз Нэшнл Бэнк».

Н. Рокфеллер — опытный политический деятель. Он работал в государственном департаменте в качестве помощника государственного секретаря США по делам Латинской Америки при президенте Ф. Рузвельте и Г. Трумэне, а также в администрации президента по внешнеполитическим вопросам. В течение 1940—1945 гг. с 1958 по 1973 год — рекордный по продолжительности срок — занимал пост губернатора штата Нью-Йорк. Трижды выдвигал свою кандидатуру на пост президента США.

СПРАВКА «ЛГ»
Н. РОКФЕЛЛЕР —
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ США

Телекс
ОПРОС ГАЛЛАПА
СПЕШАТ НА ВЫРУЧКУ

Инцидент в Гамбурге
Заведение Барнарда

ТРАГЕДИЯ КИПРА

Война пришла в Фамагусту

«РЕЗУЛЬТАТОМ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ИЗВНЕ ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА РЕСПУБЛИКИ КИПР ЯВЛЯЕТСЯ НЕПЕРЕНЕСИМАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕУДАЧЛИВОСТЬ НА ОСТРОВЕ. ЭКОНОМИКА КИПРА ДЕОРГАНИЗОВАНА. КИПРИТСКИЕ НАРОД СПЫТЫВАЕТ ТЯЖЕЛЫЕ ЛИШЕНИЯ И СТРАДАНИЯ. ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ КИПРИТОВ ВЫНУЖДЕНЫ ПОКИНУТЬ РОДНОЙ КИПР, СОЗДАВ ОГРОМНУЮ АРМИЮ БЕЖЕНЦЕВ, ЧТО ЕЩЕ БОЛЬШЕ УСУГУБЛЯЕТ ТРУДНОСТИ, ПЕРЕЖИВАЕМЫЕ СТРАНОЙ».

Из Заявления Советского правительства

С МЕСТА СОБЫТИЯ

Из сообщения

Корреспондента ТАСС

Одним из самых серьезных последствий кипрских событий становится проблема беженцев. Греческое население Кипра, чтобы не остаться на территории, занятой турецкими войсками, спешно покидало свои дома и уходило в южные районы острова. По официальным данным, на 21 августа насчитывалось около 200 000 беженцев. Их особенно много в районе Ларнаки и Лимассола.

Иностранцы журналистам была представлена возможность вместе с исполняющим обязанности президента Г. Клиридисом посетить некоторые лагеря беженцев и ознакомиться с их положением. В трех лагерях — в районе английской базы в Деклея, в Ксипотимбу и в Ормида — насчитывается около 100 000 беженцев из Фамагусты и из деревень северо-восточной части острова. Безудельно с беженцами и занятым в лагерях истреблением в крайние тяжелые положения людей и серьезности этой проблемы. Тысячи киприотов живут под открытым небом, латая дыры — исключение. Тем люди находятся под пылящим солнцем, а ночью — мерзнут. Среди беженцев

РЕПЛИКА

МЕТАМОРФОЗЫ «АКРОПОЛИСА» И ПОСТОЯНСТВО СИЛЬХУА

«Неизменная позиция Советского Союза в кипрском вопросе направлена на сохранение независимости этого государства».

«Советскому Союзу безразлична судьба кипрского народа, и он активно вмешивается в события на Кипре лишь в случае возникновения там партизанской войны, чтобы превратить Кипр в

средиземноморский Вьетнам».

Эти две диаметрально противоположные мнения принадлежат одному и тому же органу информации — греческой газете «Акрополис».

Первое утверждение было сделано вскоре после краха фашистской хунты. Тогда многие друзья «черных полководцев» стремились отделиться от своих бывших проправителей, тем более что всему миру они стали известны как прямые организаторы переворота на Кипре, приведшего независимую страну на край пропасти. В довершение «Акрополис» «контрпункты» адрес государства, которые решительно выступили в защиту суверенитета и целостности Республики Кипр.

Второе утверждение «Акрополис» младше первого на 11 дней и свидетельствует

лишь о том, что руководители газеты вышли из оцепенения, связанного с переворотом, и начали думать. Осмотревшись, они почувствовали, что можно опустить в спешке поднятые руки, а отступить в тот момент, когда «Акрополис» уже вступил в ряды сепаратистов, было сделано вскоре после краха фашистской хунты. Тогда многие друзья «черных полководцев» стремились отделиться от своих бывших проправителей, тем более что всему миру они стали известны как прямые организаторы переворота на Кипре, приведшего независимую страну на край пропасти.

лишь в том, что руководители газеты вышли из оцепенения, связанного с переворотом, и начали думать. Осмотревшись, они почувствовали, что можно опустить в спешке поднятые руки, а отступить в тот момент, когда «Акрополис» уже вступил в ряды сепаратистов, было сделано вскоре после краха фашистской хунты. Тогда многие друзья «черных полководцев» стремились отделиться от своих бывших проправителей, тем более что всему миру они стали известны как прямые организаторы переворота на Кипре, приведшего независимую страну на край пропасти.

Говоря в восторге на высшем уровне между руководителями СССР и США, Н. Рокфеллер подчеркнул, что Россия имеет и, как всегда, чрезвычайной важности, следовательно, достигнутые договоренности. Н. Рокфеллер, один из старейших и наиболее авторитетных политиков в администрации президента, подчеркнул, что в результате переговоров достигнуты договоренности, которые являются основой для дальнейшего сотрудничества.

ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ ПОД ВЫВЕСКОЙ РЕКЛАМНОГО АГЕНТСТВА

пунктов на испанской границе, а также образцы поддельных дипломатов и высших государственных чиновников различных стран.

Судя по документам, агентство служило в качестве одного из центров по вербовке наемников для ведения военных действий в Африке и активно занимало шпионскими операциями на этом континенте. Однако «Аминтер» не ограничивало круг своих интересов одной только Африкой. Это частное агентство имело свои отделения в Бонне и Буэнос-Айресе, Женеве и Сайгоне, Риме и Тель-Авиве, Вашингтоне, Стокгольме и Тамбове.

Кроме того, оно служило прикрытием для международного превоззвращенческого организации «Порядок и традиция», на совести которой — многочисленные акты кровавого террора и фашистских диверсий в Италии, Франции

и других западноевропейских странах. При обыске найдены уставы этой организации на португальском, французском, английском языках, а также документы, из которых явствует, что руководители «Аминтера» одновременно являлись и руководителями организации «Порядок и традиция». Это Робер Леруа, Жюль Валентин, Андре Фонтан, Антуан Климби, Ги Аезек де Кастеран. На их документах помечены: бывший член ОАС, бывший член «Комитета Тискс-Виньякура», действовавший в свое время са-

мый в обычном антикоммунистическом духе. Как всегда, все в нем было зловеще, сколь и не логично. По Сильхуа, переворот на Кипре, произведенный греческими офицерами по указанию Афин, — следствие «неуверенности» и «экспансии на море». Этим же объясняются и военные действия на острове, и требования о его разделе, которые поддерживаются некоторыми кругами НАТО.

Но, являясь «атлантистическим» дружищем, маюсты, по существу, тоже поддерживают раздел острова. Их позиция исходит из главного р-р-революционного тезиса маюсты — вызвать киприотов в борьбу, чтобы облегчить достижение собственных целей.

Во время визита Макарос в Пакистан киприотские власти обещали оказать Кипру всеобщую помощь, но послали море в пустыню. Их обещания

исполнились во время кризиса и обернулись позорным молчанием. Кипра не осудил ни преступление греческой хунты, ни изгнание законного президента Кипра, ни осуществление военных действий. Более того, устами своих представителей он выражал серьезные сомнения по поводу любой возможности кипрской проблемы. Для маюсты кризис на Кипре — прекрасная обстановка для своих политических, которые они хотели бы еще более «агрессивными», вплоть до раздела острова.

Что же касается СССР, то его позиция открыто и четко выражена в последнем Заявлении Советского правительства, точно так же, как она была изложена ранее в заявлении от 18. 21 и 28 июля. Поддержка конституционного правительства Кипра, прекращение всякого вмеша-

тельства извне, вывод всех иностранных войск, выполнение резолюции 353 Совета Безопасности, созыв представительного международного форума по проблеме Кипра — вот основа этой позиции.

Так кто же во имя каких целей посягает на свободу кипрского народа, на независимость и суверенитет этой республикой? Главные затылки кипрской драмы (переворот, иностранное военное вмешательство, возобновление военных действий) — это части общего сценария, написанного штабом НАТО и направленного на превращение острова в стратегический ракетноос.

В свете трагедии Кипра Атлантический союз и его «армия», как бы они ни назывались — «Акрополис» или Сильхуа, предают сегодня в своем подлинном виде.

М. МАКСИМОВ

особенно много детей, женщин, стариков. Люди повсюду жалуются на голод и острую нехватку питьевой воды. Особенно тяжело тем, у кого малые и грудные дети. Рацион беженцев включает тарелку супа в обед, стакан чая на завтрак и ужин.

Медперсонал отмечает нехватку лекарств. Лагерь практически не оборудован в санитарном и в противопожарном отношении. Врачи выражают серьезные опасения по поводу возможных вспышек инфекционных заболеваний среди такого массового скопления людей.

Беженцы заявляют, что они не могут продолжать жить в таких условиях и хотят вернуться в свои дома. Клиридис, беседа с беженцами, отменял, что принимается все меры для улучшения их положения, но пока имеется возможность обеспечить беженцев лишь минимумом для их существования.

Клиридис подчеркнул, что не видит возможности решения кипрской проблемы без разрешения проблемы беженцев.

Каждый день в один из центров, созданных для беженцев, приходят все новые группы людей — голодные, замерзшие и в слезах. Идет война.

Каждый день в один из центров, созданных для беженцев, приходят все новые группы людей — голодные, замерзшие и в слезах. Идет война.

СЛАВНЫЕ ИТОГИ

Дни болгарской культуры в СССР, несомненно, явятся убедительной демонстрацией достижений социалистической культуры народной Болгарии.

Вопрос, Каковы, по нашему мнению, перспективы советско-болгарского сотрудничества в области культуры?

Ответ. Мы всегда считали и считаем, что нерушимая дружба с Советским Союзом — это первоосновное развитие нашей страны. Связи болгарской культуры с культурой народов СССР являются нашим неоспоримым достоянием. Прошедшие 30 лет можно образно сравнить с 30 большими шагами в области расширения сотрудничества наших братьев-кипротцев.

Последние годы согласно решению нашей партии мы стараемся поднять наше культурное сотрудничество на качественно более высокую ступень. Первым шагом этого процесса стали Дни советской культуры в Болгарии, которые в прошлом году прошли у нас с огромным успехом. Теперь речь идет о дальнейшем развитии наших культурных взаимосвязей. Необходимо, чтобы наше сотрудничество охватывало все сферы культурной жизни, было творческим и целостным, взаимным. Залогом наших успехов в этой работе служит братское сотрудничество между нашими партиями, государствами и народами.

Мы счастливы сознавать, что за это славное 30-летие у нас выросла новая творческая интеллигенция, которая неразрывно связана с народом и идеями коммунизма. Наши творческие художественные ценности сплочены вокруг партии, безгранично доверяют ей. Перед советско-болгарским культурным сотрудничеством, ясное перспективное. В заключение интервью я хотел бы передать братский привет всем читателям «ЛГ», «СОФИЯ». (По телефону)

РОМАН ГЕОРГИЕВИЧ, с этим письмом я подою задание. И вот перед Вами согласился. Но не надо меня отговаривать. Вспомните, Роман Георгиевич, скажите, пожалуйста, кто я есть? Счастливец, благополучие судьбы? Вы совершенно правы. За три года работы в Вас в лаборатории я, младший научный сотрудник, создал новый медицинский препарат, успешно защитил диссертацию, получил признание в стране и за рубежом. Такое не каждый день случается. Да и обязан на руках Вас носить, сдвигать с плеча пылинки. А я в лаборатории беру, беру без оглядки, спешу освоить Вас от себя и себя от Вас.

Роман Георгиевич, если бы Вы были, простите, подлецом, позавидовали моим успехам или побоялись конкуренции с моей стороны, — как просто все обстояло бы! Никаких проблем!

Но Вы, к сожалению, честный, благородный человек, всегда хотели мне только добра, помогли мне и помогали. А я в результате — нет мне рядом с Вами места.

ЛАДНО, постараюсь без эмоций. Факты, факты, факты. С чего началось все?

Очевидно, с бума, который несколько лет назад водился вокруг препарата N. Помните многочисленные широкообластные проспекты? N снижает артериальное давление. N устраняет или смягчает болезненные процессы, считавшиеся прежде неизлечимыми. N способствует восстановлению нормальных функций организма. Словом, панacea, чудо из чудес.

А потом наступило отрезвление. N всем хорош, но не пропуская его в организм наш «гематоэнцефалический барьер». Природа защищает наши жизненные центры от непрошеных «пришельцев». На сей раз явно перусердствовала в своей бдительности.

Вот тогда-то я, младший научный сотрудник, биолог без году неделя, зеленый, неопытный, плещущий в компании биологов, речь случайно зашла об одном слабом препарате, и кто-то спросил: «Благодаря присоединению активного вещества он еще может начать вторую жизнь...»

Вы задумались, потом кивнули. Признаюсь, я ждал — Вы погоните меня. Это была даже не идея — так, голая абстрактная мысль. К профилю нашей лаборатории она не имела ни малейшего отношения. Я лишь следовало больше думать о защите диссертации, чем затевать научные революции.

Но Вы решительно меня поддержали. Я нахально сказал, что хотел бы переменить тему диссертации. Вы согласились: «Пожалуйста». Я объявил, что синтез будет долгим, трудоемким, одному мне не справиться. Вы успокоили: «Ничего, сотрудники лаборатории вам помогут». И слово «помогут» иди мне завывала истерички наша Вера Сергеевна Кротова из группы синтеза, как кричала, что из-за меня, нахлебника, ее группа не выполнит план. Вы с этим не почитались, велели выделить в мое распоряжение двух лаборантов. Бедняжки, не разбивая спички, дни напролет сидели над колбами. Каждый раз я предлагал попробовать то тут, то этот вариант. И начиналось... Выбрать растворитель, задать нужную температуру, выделить осадок... Двадцать — двадцать пять стадий, не меньше. А потом еще анализы.

Хотите знать? Мои товарищи — и у нас в институте, и на стороне — говорили: «А чего удивляешься? Получивший результат, и Роман Георгиевич первый поставит свое имя. Не для себя ведь стараешься — для него». И, знаете, я этого ждал. Заранее был готов. И когда впоследствии Вы категорически отказались от любого соавторства, заявили: «Моего творческого участия здесь нет», — я почувствовал себя растерянным, обескураженным.

Господи, да какое же это было счастье, если б Вы просто примазались ко мне, открывшему меня, обравив!

РОМАН ГЕОРГИЕВИЧ, помните тот великий день, когда после множества неудачных попыток, месяцев отчаяния и неведимых испытаний было испытано на кошке, и вдруг выяснилось, что оно преодолевает «энцефалический барьер».

Я ощущал себя спасителем человечества. Не меньше.

Мы вдвоем сидели у Вас в кабинете, на столе стоял флакон с горькой драгоценной порошкой, и мне казалось, вот он, эликсир, который мертвых завтра подымет из могилы.

Я сказал: «Не теряя времени, надо получить готовый лекарственный препарат». Вы посмотрели на меня с удивлением. Мягко возразили: «По статистике, Аркадий Николаевич, из трех тысяч новых соединений только одно становится лекарственным препаратом». Правильно. Мои наивные наполеоновские планы следовало немедленно отпустить. Я согласился, спросил: «Однако один шанс из трех тысяч есть все-таки?» Вы ответили: «Думаю, есть гораздо больший шанс».

«Отлично», — сказал я. — Значит, надо постараться, чтобы лекарство поскорее дошло до кобки больного».

Вы секунду другую молча глядели на меня. «Аркадий Николаевич», — сказала, — прошу вас, займитесь делом». — «То есть?» — «Опубликуйте результат. Защите диссертацию. Это будет, обещаю вам, значительная работа. Но не спешите, торговать новым лекарством». «А кто им будет торговать?» — спросил я лязгавым. Вы не захотели услышать моего тона. Спокойно ответили: «Вашу работу рано или поздно заметит профессор Варварова из Назани — препарат N и обмен веществ...» Вы не отвечали, а я добавил: «Та же картошка. По интересам. А чего это стоит, знаете? Ворону горы литературы, беседуя с сотнями людей... Выяснить, за что ученый зарплату получает, мало, надо выяснить, чем он болеет?»

Я ждал Ваших восторгов, Роман Георгиевич! Ведь мои стараниями был создан институт, только не под одной крышей, а разбросанный по разным городам. Роботов, Варваров, Мария Акимовна Зотова из Курска, изучающая токсичность нового соединения... Вот Вам Ваш «Главпромтеглогонпром» в действии, пожалуйста!

Вы смотрели на меня с откровенным любопытством. «А какие условия пришлось приложить, знаете?» — спросил я. — Роботов сперва не хотел на порог пускать, пока я не передал ему записку: «Придетел в Тюмени за свой счет дорога в оба конца — 84 руб. Неужели плакала мой лежачий?» А Мария Акимовна Зотова...

Вы спросили: «Значит, институт имени Федотова?» Я сказал: «Ну да, конечно». Вы спросили: «Новая, значит, должность: маклер от науки?» Я возразил: «А что, разве наука продле квартиру вопроса?» «Не знаю», — ответили, — инвентаризация не промывалась ничем».

Я не обиделся. Я заметил, я хотел понять, чем же Вы недовольны? Или от моих стараний есть кому вред? Не одна кругом голова! «Вред прежде всего вам самому», — ответили Вы. «Да какой же!» Помедлив, Вы произнесли: «Не бо-

голаситься. Естественно. Но мне казалось, добившись таких успехов, разве я не приобрел право на особые, исключительные положение в лаборатории? Небрежно я ответил: «Да Вы, Роман Георгиевич, утопаете в моих контактах. Их целая картотека». «Какая картотека?» — Вы не поняли. Я весело спросил: «Инвартиру меняли когда-нибудь?» — «Ну и что?» — «Тогда должны знать. Маклер записывает себе: «Иванова интересуется третий этаж и юго-восточная сторона. Петрова — лифт и балкон...» Вы все еще ничего не понимали. Я с гордостью объяснил: «Я пишу: Роботова из Тюмени интересуется влияние препарата N на сердечно-сосудистую деятельность, про-

Александр БОРИН

поразила моя непрофессиональность. «Результат трудов», — отрезали, — не эти вот жалкие крупицы, а научное решение. Или оно есть, или нет его». Я молчал. Сиягнувшись, должно быть, Вы прибавили: «Проекты со своим отгемметей никто, кустарь-одиночка. Дело не сводится к мертвой точке, пока не возьмется за него какой-нибудь «Главпромтеглогонпром». А он есть у вас?»

РОМАН ГЕОРГИЕВИЧ, знаете, что я сказал себе на другой день? Я сказал: Роман Георгиевич абсолютно прав, все, что он говорит, разумно и логично. Но только — не для меня. Он меня мерирует обычными, общими мерками, как катушку. Веру Сергеевну Кротову из группы синтеза. Не учитывает моей бешеной энергии. Нужен «Главпромтеглогонпром»? Хорошо. Договорились. Я его себе создам.

И вот — сколько прошло времени, два месяца? — Вам звонит из Тюмени профессор Роботов и объявляет, что заинтересовался новым соединением, полученным в Вас в лаборатории имени Федотова. Собирается проверить новинку с точки зрения ее влияния на сердечно-сосудистую деятельность.

Помните наш разговор в тот день? Вы пригласили меня я сказал, что не имею никаких возражений, рады, пусть профессор Роботов подключается к исследованию. Но вперед просите ставить Вас в известность обо всех моих научных контактах. «И», — заметил, — руковожу лабораторией, я мне, Аркадий Николаевич, виднее, к кому и когда обращаться от ее имени».

Надо было тут же с Вами согласиться. Естественно. Но мне казалось, добившись таких успехов, разве я не приобрел право на особые, исключительные положение в лаборатории? Небрежно я ответил: «Да Вы, Роман Георгиевич, утопаете в моих контактах. Их целая картотека». «Какая картотека?» — Вы не поняли. Я весело спросил: «Инвартиру меняли когда-нибудь?» — «Ну и что?» — «Тогда должны знать. Маклер записывает себе: «Иванова интересуется третий этаж и юго-восточная сторона. Петрова — лифт и балкон...» Вы все еще ничего не понимали. Я с гордостью объяснил: «Я пишу: Роботова из Тюмени интересуется влияние препарата N на сердечно-сосудистую деятельность, про-

фессора Варварова из Назани — препарат N и обмен веществ...» Вы не отвечали, а я добавил: «Та же картошка. По интересам. А чего это стоит, знаете? Ворону горы литературы, беседуя с сотнями людей... Выяснить, за что ученый зарплату получает, мало, надо выяснить, чем он болеет?»

Я ждал Ваших восторгов, Роман Георгиевич! Ведь мои стараниями был создан институт, только не под одной крышей, а разбросанный по разным городам. Роботов, Варваров, Мария Акимовна Зотова из Курска, изучающая токсичность нового соединения... Вот Вам Ваш «Главпромтеглогонпром» в действии, пожалуйста!

Вы смотрели на меня с откровенным любопытством. «А какие условия пришлось приложить, знаете?» — спросил я. — Роботов сперва не хотел на порог пускать, пока я не передал ему записку: «Придетел в Тюмени за свой счет дорога в оба конца — 84 руб. Неужели плакала мой лежачий?» А Мария Акимовна Зотова...

Вы спросили: «Значит, институт имени Федотова?» Я сказал: «Ну да, конечно». Вы спросили: «Новая, значит, должность: маклер от науки?» Я возразил: «А что, разве наука продле квартиру вопроса?» «Не знаю», — ответили, — инвентаризация не промывалась ничем».

Я не обиделся. Я заметил, я хотел понять, чем же Вы недовольны? Или от моих стараний есть кому вред? Не одна кругом голова! «Вред прежде всего вам самому», — ответили Вы. «Да какой же!» Помедлив, Вы произнесли: «Не бо-

голаситься. Естественно. Но мне казалось, добившись таких успехов, разве я не приобрел право на особые, исключительные положение в лаборатории? Небрежно я ответил: «Да Вы, Роман Георгиевич, утопаете в моих контактах. Их целая картотека». «Какая картотека?» — Вы не поняли. Я весело спросил: «Инвартиру меняли когда-нибудь?» — «Ну и что?» — «Тогда должны знать. Маклер записывает себе: «Иванова интересуется третий этаж и юго-восточная сторона. Петрова — лифт и балкон...» Вы все еще ничего не понимали. Я с гордостью объяснил: «Я пишу: Роботова из Тюмени интересуется влияние препарата N на сердечно-сосудистую деятельность, про-

Александр БОРИН

фессора Варварова из Назани — препарат N и обмен веществ...» Вы не отвечали, а я добавил: «Та же картошка. По интересам. А чего это стоит, знаете? Ворону горы литературы, беседуя с сотнями людей... Выяснить, за что ученый зарплату получает, мало, надо выяснить, чем он болеет?»

Я ждал Ваших восторгов, Роман Георгиевич! Ведь мои стараниями был создан институт, только не под одной крышей, а разбросанный по разным городам. Роботов, Варваров, Мария Акимовна Зотова из Курска, изучающая токсичность нового соединения... Вот Вам Ваш «Главпромтеглогонпром» в действии, пожалуйста!

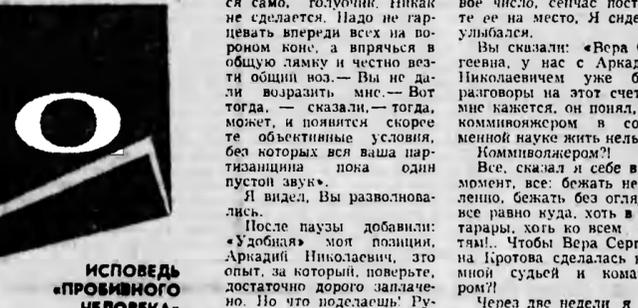
Вы смотрели на меня с откровенным любопытством. «А какие условия пришлось приложить, знаете?» — спросил я. — Роботов сперва не хотел на порог пускать, пока я не передал ему записку: «Придетел в Тюмени за свой счет дорога в оба конца — 84 руб. Неужели плакала мой лежачий?» А Мария Акимовна Зотова...

Вы спросили: «Значит, институт имени Федотова?» Я сказал: «Ну да, конечно». Вы спросили: «Новая, значит, должность: маклер от науки?» Я возразил: «А что, разве наука продле квартиру вопроса?» «Не знаю», — ответили, — инвентаризация не промывалась ничем».

Я не обиделся. Я заметил, я хотел понять, чем же Вы недовольны? Или от моих стараний есть кому вред? Не одна кругом голова! «Вред прежде всего вам самому», — ответили Вы. «Да какой же!» Помедлив, Вы произнесли: «Не бо-

голаситься. Естественно. Но мне казалось, добившись таких успехов, разве я не приобрел право на особые, исключительные положение в лаборатории? Небрежно я ответил: «Да Вы, Роман Георгиевич, утопаете в моих контактах. Их целая картотека». «Какая картотека?» — Вы не поняли. Я весело спросил: «Инвартиру меняли когда-нибудь?» — «Ну и что?» — «Тогда должны знать. Маклер записывает себе: «Иванова интересуется третий этаж и юго-восточная сторона. Петрова — лифт и балкон...» Вы все еще ничего не понимали. Я с гордостью объяснил: «Я пишу: Роботова из Тюмени интересуется влияние препарата N на сердечно-сосудистую деятельность, про-

Александр БОРИН

фессора Варварова из Назани — препарат N и обмен веществ...» Вы не отвечали, а я добавил: «Та же картошка. По интересам. А чего это стоит, знаете? Ворону горы литературы, беседуя с сотнями людей... Выяснить, за что ученый зарплату получает, мало, надо выяснить, чем он болеет?»

Я ждал Ваших восторгов, Роман Георгиевич! Ведь мои стараниями был создан институт, только не под одной крышей, а разбросанный по разным городам. Роботов, Варваров, Мария Акимовна Зотова из Курска, изучающая токсичность нового соединения... Вот Вам Ваш «Главпромтеглогонпром» в действии, пожалуйста!

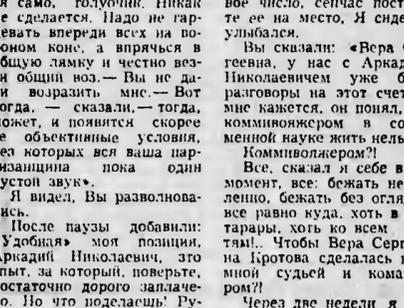
Вы смотрели на меня с откровенным любопытством. «А какие условия пришлось приложить, знаете?» — спросил я. — Роботов сперва не хотел на порог пускать, пока я не передал ему записку: «Придетел в Тюмени за свой счет дорога в оба конца — 84 руб. Неужели плакала мой лежачий?» А Мария Акимовна Зотова...

Вы спросили: «Значит, институт имени Федотова?» Я сказал: «Ну да, конечно». Вы спросили: «Новая, значит, должность: маклер от науки?» Я возразил: «А что, разве наука продле квартиру вопроса?» «Не знаю», — ответили, — инвентаризация не промывалась ничем».

Я не обиделся. Я заметил, я хотел понять, чем же Вы недовольны? Или от моих стараний есть кому вред? Не одна кругом голова! «Вред прежде всего вам самому», — ответили Вы. «Да какой же!» Помедлив, Вы произнесли: «Не бо-

голаситься. Естественно. Но мне казалось, добившись таких успехов, разве я не приобрел право на особые, исключительные положение в лаборатории? Небрежно я ответил: «Да Вы, Роман Георгиевич, утопаете в моих контактах. Их целая картотека». «Какая картотека?» — Вы не поняли. Я весело спросил: «Инвартиру меняли когда-нибудь?» — «Ну и что?» — «Тогда должны знать. Маклер записывает себе: «Иванова интересуется третий этаж и юго-восточная сторона. Петрова — лифт и балкон...» Вы все еще ничего не понимали. Я с гордостью объяснил: «Я пишу: Роботова из Тюмени интересуется влияние препарата N на сердечно-сосудистую деятельность, про-

Александр БОРИН

фессора Варварова из Назани — препарат N и обмен веществ...» Вы не отвечали, а я добавил: «Та же картошка. По интересам. А чего это стоит, знаете? Ворону горы литературы, беседуя с сотнями людей... Выяснить, за что ученый зарплату получает, мало, надо выяснить, чем он болеет?»

Я ждал Ваших восторгов, Роман Георгиевич! Ведь мои стараниями был создан институт, только не под одной крышей, а разбросанный по разным городам. Роботов, Варваров, Мария Акимовна Зотова из Курска, изучающая токсичность нового соединения... Вот Вам Ваш «Главпромтеглогонпром» в действии, пожалуйста!

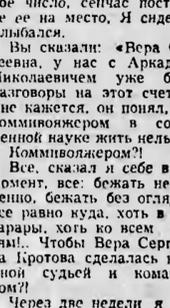
Вы смотрели на меня с откровенным любопытством. «А какие условия пришлось приложить, знаете?» — спросил я. — Роботов сперва не хотел на порог пускать, пока я не передал ему записку: «Придетел в Тюмени за свой счет дорога в оба конца — 84 руб. Неужели плакала мой лежачий?» А Мария Акимовна Зотова...

Вы спросили: «Значит, институт имени Федотова?» Я сказал: «Ну да, конечно». Вы спросили: «Новая, значит, должность: маклер от науки?» Я возразил: «А что, разве наука продле квартиру вопроса?» «Не знаю», — ответили, — инвентаризация не промывалась ничем».

Я не обиделся. Я заметил, я хотел понять, чем же Вы недовольны? Или от моих стараний есть кому вред? Не одна кругом голова! «Вред прежде всего вам самому», — ответили Вы. «Да какой же!» Помедлив, Вы произнесли: «Не бо-

голаситься. Естественно. Но мне казалось, добившись таких успехов, разве я не приобрел право на особые, исключительные положение в лаборатории? Небрежно я ответил: «Да Вы, Роман Георгиевич, утопаете в моих контактах. Их целая картотека». «Какая картотека?» — Вы не поняли. Я весело спросил: «Инвартиру меняли когда-нибудь?» — «Ну и что?» — «Тогда должны знать. Маклер записывает себе: «Иванова интересуется третий этаж и юго-восточная сторона. Петрова — лифт и балкон...» Вы все еще ничего не понимали. Я с гордостью объяснил: «Я пишу: Роботова из Тюмени интересуется влияние препарата N на сердечно-сосудистую деятельность, про-

Александр БОРИН

фессора Варварова из Назани — препарат N и обмен веществ...» Вы не отвечали, а я добавил: «Та же картошка. По интересам. А чего это стоит, знаете? Ворону горы литературы, беседуя с сотнями людей... Выяснить, за что ученый зарплату получает, мало, надо выяснить, чем он болеет?»

Я ждал Ваших восторгов, Роман Георгиевич! Ведь мои стараниями был создан институт, только не под одной крышей, а разбросанный по разным городам. Роботов, Варваров, Мария Акимовна Зотова из Курска, изучающая токсичность нового соединения... Вот Вам Ваш «Главпромтеглогонпром» в действии, пожалуйста!

Вы смотрели на меня с откровенным любопытством. «А какие условия пришлось приложить, знаете?» — спросил я. — Роботов сперва не хотел на порог пускать, пока я не передал ему записку: «Придетел в Тюмени за свой счет дорога в оба конца — 84 руб. Неужели плакала мой лежачий?» А Мария Акимовна Зотова...

Вы спросили: «Значит, институт имени Федотова?» Я сказал: «Ну да, конечно». Вы спросили: «Новая, значит, должность: маклер от науки?» Я возразил: «А что, разве наука продле квартиру вопроса?» «Не знаю», — ответили, — инвентаризация не промывалась ничем».

Я не обиделся. Я заметил, я хотел понять, чем же Вы недовольны? Или от моих стараний есть кому вред? Не одна кругом голова! «Вред прежде всего вам самому», — ответили Вы. «Да какой же!» Помедлив, Вы произнесли: «Не бо-

Готовится к старту автоматический стратостат для аэрологических исследований. Фото А. ЗЫБНА (СОВЕТСКИЙ СОЮЗ)

ДАВНО мучает меня одна проблема, но все не рашалась сесте ва бумагу. И вот ачара наконец рискнула написать...
 Вечером, вернувшись из детского сада, моя семилетняя дочь заявила:
 — Завтра мне надо надеть самое красивое платье. Воспитательница сказала, что будет комиссия.
 Она явно не понимала значения последнего слова.
 Машинкой собрала я дочери праздничный наряд, в котором она обычно ходила лишь в утренники. Но если всегда в приносила белое платье в савертке, чтобы раньше времени не измять и не испачкать, то в этот раз надела сразу — так было велено. Забрала дочь из сада в слезах — на белом, изрядно помятом за день платье красовалось жемолот от пролитого аблочного сока патно... Успокоившись и забыв о злополучном патне, моя дочь неожиданно спросила:
 — Мама, а зачем нам велели надеть праздничное платье? Ведь утренники не было.
 Положение мое было трудным. Что сказать дочери? Я и сама не знала, зачем для комиссии, которая, как я узнала позже, явилась проверить состояние пищеблока, нужно было устроить наряд ребячьих нарядов.
 «Приезжает комиссия... Эта фраза действует на некоторых людей послынее оголовского режисора.
 Приедет комиссия — и в столовой появятся никогда не существовавшие до этого салфеточки.
 Приедет комиссия — и инвентар, который обычно не отличается богатым ассортиментом товаров, вдруг начнет торговать даже дефицитными вещами.
 Приедет комиссия — и в мгновение ока все может преобразиться...
 В народе это явление назвали показухой.
 В отличие от своего прародителя, глагола «показывать», слово «показуха» замешено на фальши, очковитательстве, желании показать себя с лучшей стороны во что бы то ни стало и любыми средствами. Сейчас уже трудно определить, когда зародилось это понятие, но, думается, это понятие стародавнее...
 Все это, может быть, и не заслуживало бы особого внимания, если бы за безобидным стремлением показать себя и свою работу с наилучшей стороны иногда не скрывалось большое зло.
 В нашем городе есть школа, где работают педагоги и директорствует сам человек, сумевший создать в школе методический центр передового опыта, почти республиканского масштаба. Там учат детей интересно, воспитывают их не интуитивно, как еще бывает, а на основе самых последних достижений педагогической и

САЛФЕТОЧКИ ДЛЯ КОМИССИИ
 психологической науки. Дети, овладевшие эту школу, как правило, поступаю в вузы. Они много знают и умеют.
 Но чего-то им не хватает. Все, что они ни делают, они делают напоказ. Показательный урок, показательный пионерский сбор, показательный клуб... Это все равно, что постоянно чувствовать себя гостем или в присутствии гостей — не поворачивать лишний раз, не скинуть лишнего слова. Девочка одной моей знакомой натрещ отказалась учиться в девятом классе этой школы. Насыщенная «показательная» жизнь утомила детей, лишила их возможности естественности. И, казалось бы, в этом случае не приходится говорить о показухе в ее прямом смысле — никакое злое умысла здесь, естественно, нет, но думается, что постоянная корабцово-показательная жизнь создает хорошую питательную среду для появления микропоказухи, который полн разрастается незаметно и быстро.
 Довелось мне поработать в показательном пионерском лагере. Помню, какой переполох наделала сообщение о том, что скоро в лагерь прибудет комиссия. Первая смена провела в лагере всего шесть дней и много, естественно, не успевало. Срочно добавлялись шиты на стендах, украшались портяры на окнах. В пионерской ком-

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТВЕТ
 «Ученые и лжеученые» — так называлась опубликованная в «Литературной газете» (№№ 23 и 24. 1974) статья профессора Н. Владимировича и доцента И. Афанасьевича, в которой

выкривались серьезные недостатки в работе отдельных советов по присуждению ученых степеней, обсуждались вопросы подготовки и аттестации научных кадров. В частности, говорилось о нарушениях, обнаруженных при проверке деятельности советов Ростовского государственного университета.
 Редакция получила официальный ответ из Ростовского университета. Критические замечания признаны справедливыми. Ректорат университета пересмотрел состав всех советов по защите и представил их на утверждение ВАК. Учены на невысокий уровень работ, защищенных в совете экономического факультета, решено принять меры по укреплению кадрового состава факультета.

Любовь АГЕЕВА
 КАЗАНЬ

ПОСВЯЩАЕМ СЕБЯ ЖИВЫМ РАСТЕНИЯМ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Несколько раз в печати мелькали сообщения о том, что один из зарубежных ученых будто бы установил способность растений к совершенно необычным реакциям на внешние раздражители. Поговаривали даже о некоем первичном сознании у ра-

стений. Несколько можно полагать, что это открытие либо оградилось от широкой публики, либо оно действительно было бы удивительно важным.

КЛИВА БАКСТЕРА считают в США одним из крупнейших специалистов по вопросам правонарушений с помощью «детекторов лжи» — многоканальных самописцев. Но в этот день — 2 февраля 1966 года — он допрашивал не преступника. Датчики самописца были подсоединены к драцене — растению, похожому на пальму.

Когда поздравил Бакстера с его успехом, а затем он сделал, что хотел измерить скорость прохождения воды от корней до листьев. Возможно, это было не так. Там или иначе, но электроды были наложены на лист растения, и тут игла самописца начертала кривую, заставившую Бакстера вскрикнуть от изумления. След на ленте самописца напомнил график допроса члена-автоматического человека!

Самый действенный способ вызвать у какого-либо существа чуждые эмоции — это угроза. Бакстер решил «прислушаться» к драцене, грозившей растению: он опустил лист драцены в чашку горячего кофе. Никакой заметной реакции. Бакстер оставалось только притвориться более жестоким: он решил поджечь лист, соединенный с электродом. В тот миг, когда мысль об огне пришла ему в голову, еще до того, как он протянул руку за свичками, перо самописца резко отклонилось в сторону и нарисовало резко поднимавшуюся кривую. Бакстер не притонул ни к растению, ни к аппарату. Растение прочитало его мысли!

Зимой 1966 года американский журнал «Парасайкология» опубликовал статью Клевы Бакстера «Доказательство первичного сознания у растений». Хотя американского читателя трудно чем-либо удивить, уже само название статьи поражало. Автор утверждал, что он якобы открыл способность растений улавливать эмоции живых существ и даже угадывать мысли людей.

С тех пор имя Бакстера не сходило со страниц американских газет и журналов. «Израильский Вестник» дал Бакстеру интервью. «Юридический журнал» издал статью о нем. В журнале «Экспериментальная психология» вышла статья о нем. В журнале «Психология» вышла статья о нем. В журнале «Психология» вышла статья о нем.

Сильнее реагирует прибор и на всевозможные помехи и тем более затрудняется точность измерений. При включении растения в электрическую цепь и пропускании через него тока оно может приобрести свойства, типичные для любого конденсатора переменного тока, образуя с измерительной аппаратурой колебательный контур, в котором находятся колебания, характерные только для данной искусственной системы, но отнюдь не определяющие собственные качества растения. Вот так биоконструктор, частично составивший из органических структур, а частью из электронных приборов, и получал в опытах Бакстера. Его «детекторы лжи» регистрировали не реакцию собственно растения на эмоциональное возбуждение людей и животных, а колебания в электрических параметрах всей системы, в которую были включены растения.

РАЗУМЕЕТСЯ, угадывать может выдать самые различные гипотезы и теории и в своих предположениях не имеет право ошибаться. Но недопустимо, когда человек, считающий себя ученым, из-за нежелания растаться с неудачной, но брошенной гипотезой, пренебрегает научной этикой и фальсифицирует экспериментальные факты, придумывает просто бредовые «объяснения» тем, когда численным случаем, когда несостоятельное положение, естественно, не подтверждается в опытах других исследователей.

Это, по всей вероятности, и способствовало популярности легенды о «думающих» растениях. В последнее время, действительно, открыто немало удивительных свойств представителей флоры. Доказано, что растениям достаточно нескольких квантов света, чтобы «запустить», привести в движение свои внутренние, метабиологические реакции. Их корни увеличивают влажность, температуру, концентрацию солей в почве, их чувствительность к гравитационным силам поражает исследователей. Растения интуитивно организуют все нужные для их жизни процессы и во времени; они, как и все «ядерные» организмы (загаритоны), обладают «биологическим часами», позволяющими им даже в темноте угадывать течение времени и управлять необходимыми реакциями.

Б А К С Т Е Р утверждает, что подчас растения действительно, как природный детектор лжи. Он прикрывал гальванометр и филодендрон, после чего начал задавать вопросы одному репортеру. Он просил его назвать год рождения слугующего, помешав его на языке его рождения. Бакстер переключил семь раз по очереди от 1925-го по 1931-й. Заранее

нажды Бакстер читал в провинциальном журнале о своих опытах 1966 года и вспоминал драцену, которую он назвал «детектор лжи». Эта драцена, присоединенная к его лабораторной к детектору, привела стрелку в движение в тот самый момент, когда ее изображение появилось на экране в лекционном зале провинциального города.

Б А К С Т Е Р У удалось сделать еще одно странное открытие. Однажды он порезал себе пальцы. Растение, которое по слухам было подсоединено к детектору, немедленно отреагировало: оно ощутило смерть отдельных клеток на пальце. Разумеется, нельзя было отклонить предположение и о том, что реакция была вызвана передающимся растению испугом Бакстера из пореза и выступившей крови. Но, продолжая исследование, Бакстер очень скоро обнаружил, что кривая полученной записи была вполне характерна для растительной ткани. Значит, растения чувствуют каждой своей клеткой, что происходит со всеми окружающими их живыми клетками! Цитолог Миллер, советник Бакстера, пришел к выводу, что любая форма жизни должна обладать неким «клеточным сознанием».

Н А У Ч Н Ы Й метод требует, чтобы существование явления, фиксируемого одним ученым, было многократно подтверждено другими исследователями в других лабораториях. Только тогда гипотеза становится открытием. Для Бакстера это оказалось трудной проблемой. Прежде всего он быстро привык к одному человеку, что другой наблюдатель не всегда может добиться от него подобных результатов. В результате таких случаев, как «комма», которую будто бы вызвал своим присутствием канадский физиолог, заставляли многих сомневаться в самом существовании эффекта Бакстера. Необходимо было придумать опыт, в котором полностью устранилось бы воздействие человека на растение. Бакстер и его сотрудники сконструировали автоматическое устройство, способное убивать живые клетки без человеческого вмешательства и в выверенное время.

Н Е С К О Л Ь К О лет назад умер мой коллега, видный селекционер. Не похорошев говорил, что всю жизнь он отдал садоводству. И правда, — в лаборатории, на опытных делянках, дома. Наряду профессора вспоминала небольшая ботаническая сад. И вот спустя несколько дней после смерти ученого встречаю его дочь. По ее лицу было видно, как тяжело переживала она смерть отца.

И. Г У Н А Р, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор

ДУМАЮТ ЛИ РАСТЕНИЯ?

ЦЕНА ДУТОЙ СЕНСАЦИИ

было условлено, что журналист каждый раз должен отвечать «нет». После того как все было записано, Бакстер указал на график правильной дуги, которой ранее не знал. Растение подхватило год рождения репортера резким подъемом линии на графике в момент, когда тот солгал.

Есть ли у растений память? Чтобы ответить на этот вопрос, Бакстер придумал опыт, который позволил опознать неизвестного «убийцу» одного из двух растений — филодендрона.

Шесть человек (среди них было несколько опытных полиграфистов) вызвались участвовать в эксперименте. С завязанными глазами они ткнули жребий — сложенную в шпатель листочку бумаги, — чтобы определить, кто будет вырывать, топтать, ломать одно из двух растений. Все должно было быть совершенно в тайне. Ни Бакстер, ни кто-либо из числа выткнувших листочку билет не должны были знать личность «преступника». Единственным свидетелем злодеяния становился натронутое растение. К нему подсоединили «детектор лжи» и приступили к допросу каждого из шести участников эксперимента. Виноград, разумеется, лгал. Филодендрон не отреагировал на пятерых человек и буквально онемел, как только к нему приблизился истинный виновник.

Случайные совпадения? Бакстер утверждает, что совпадения всплесков на ленте самописцев с моментом гибели кроветок наблюдалось в 5 раз чаще, чем этого можно было ожидать от случайного воздействия работником аппаратуры на линию графика. Достаточно ли этого для подтверждения фантасматической гипотезы? Из журнала «ИФР-матч» (ФРАНЦИЯ)

Она, задумавшись, посмотрела на меня. Было видно, что эта простейшая мысль как-то не приходила ей в голову — и задушевно произнесла: «Да, пожалуй...»

Вот как описывает метод анализа графика в эксперименте с кроветками Бакстер: «При интерпретации ири-вак записи применялся метод психогальванического рефлекса, то есть реакции определялись по существующему отклонению записи от среднего уровня. Согласно принятым по этому методу правилам интерпретации отбрасывались следующие категории записей: а) записи, отражающие слишком большую интенсивность реакции на протяжении всей критической части эксперимента; б) механически поврежденные записи; в) полученные 21 ноября записи, в которых зафиксированы согласно правилам. Оставшиеся 14 записей мы признали пригодными для работы».

Иногда, если вспомнить, вся эпопея бакстеровских экспериментов началась с того, что он будто бы притворился жестоким, мысленно поощряя растениям испытание, а на ленте самописца отразилась реакция испуга. Уместно спросить, почему же в одном случае драцену и филодендрон отреагировали подобным образом, а в другом от одного присутствия канадского физиолога мгновенно погрузилась в состояние «коммы»? Ведь если допустить существование «думающих» растений, Бакстер должен был казаться им не меньшим злодеем, чем на деле.

Иногда, если вспомнить, вся эпопея бакстеровских экспериментов началась с того, что он будто бы притворился жестоким, мысленно поощряя растениям испытание, а на ленте самописца отразилась реакция испуга. Уместно спросить, почему же в одном случае драцену и филодендрон отреагировали подобным образом, а в другом от одного присутствия канадского физиолога мгновенно погрузилась в состояние «коммы»? Ведь если допустить существование «думающих» растений, Бакстер должен был казаться им не меньшим злодеем, чем на деле.

Е С Л И растением угрожает чрезвычайная опасность или серьезное повреждение — они защищаются, как считает Бакстер, способом, напоминающим соответствующую реакцию у некоторых животных или даже человека: они «отворачиваются», погружаются в глубокое состояние комы. Это явление было наглядно продемонстрировано во время визита в лабораторию Бакстера одного канадского физиолога, попросившего продемонстрировать ему загадочные опыты. Но на этот раз самописцы, подсоединенные к пяти драценам, не зарегистрировали никакой реакции растений ни на присутствие в лаборатории постороннего человека, ни на спе-

циальные тесты Бакстера. Только шестое растение отреагировало достаточно сильно для того, чтобы феномен можно было наблюдать. Пытаясь понять, что могло помешать реакции пяти растений, Бакстер в конце концов спросил у посетителя: «Скажите, во время своих экспериментов вы носите ли повязку на глаза?» «Да», — привнесла канадец. «Чтобы подчасить сухой вестрастин, в их сияние а печаль...»

«Эта способность восприятия», — считает Бакстер, — вероятно, не ограничивается клеточным уровнем. Возможно, ее обладают и моллюски, и атом, и даже его частицы. Наверное, нужно было бы заново изучить с этой точки зрения все то, что до сих пор принято считать неживым».

Между прочим, та же ситуация складывалась и в экспериментах самого Бакстера. Вспомнил хотя бы его попытку доказать наличие у растений памяти: «Филодендрон не отреагировал на пятерых человек и буквально онемел, как только к нему приблизился истинный виновник...»

Любой школьник, знакомый с азами электротехники, поймет, что это было отнюдь не чудо. Всякое физическое тело или система тел обладает определенной электрической емкостью, которая меняется в зависимости от взаиморасположения объектов. Стрелка нашего гальванометра стояла незлыблемо до того момента, пока оставалась неизменной емкость системы. Но вот лаборант шагнул в сторону, и распределение электрических зарядов в системе нарушилось.

Американские журналисты задавали Бакстеру вполне резонный вопрос: «Если растения так чувствительны к чужой смерти, к страданиям животных, почему они все время находятся в состоянии безумия, ведь нет ни одной секунды, когда бы в природе не было какое-то животное, которое бы «отрепсор» не распиралась со своей жертвой? Вы говорите, мистер Бакстер, что растения реагируют на эти события вне зависимости от расстояния. Но в ресторанах различных городов то и дело бросают в кипящую воду омаров. Не мешает ли это эксперименту? Если нет, то почему растения облаченные именно судьбой несчастных подопытных кроветок?»

«Существуют два основных метода восприятия. Растения реагируют на все, происходящее в его непосред-

опытного специалиста-физиолога, а не доверчивых репортеров, чтобы опыт не удавался. Растения же «считались» канадского физиолога, считает Бакстер, и погрузились в защитное гипнотическое состояние. А вот когда канадец уехал, вновь драцену и филодендрон стали послушными экспериментатору. Но кто, кроме самого Бакстера, мог теперь это засвидетельствовать?

ДВОРЕЦ ИНФОРМАЦИИ

В Москве, на улице Красикова, в новом здании Института информации по общественной науке на первом этаже можно получить исчерпывающую справку по истории, философии, международному праву.

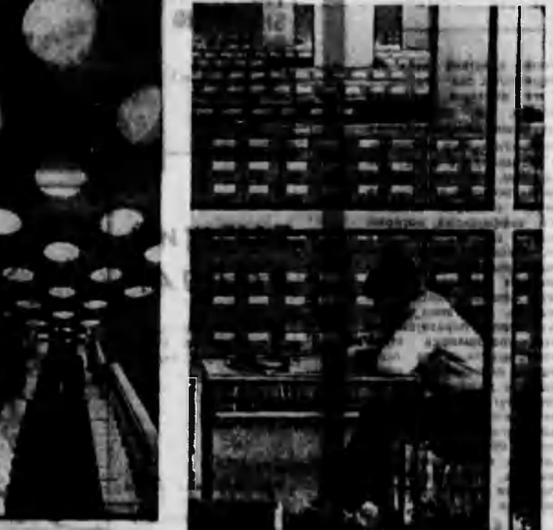

Фото А. ХРУПОВА

«Существуют два основных метода восприятия. Растения реагируют на все, происходящее в его непосред-

КИТАЙ СЕГОДНЯ

Мандаринская газета «Глоб энд энд»...

«ОЖИДАНИЯ НЕ ОПРАВДАЛИСЬ»

КОГДА летом прошлого года в канадских университетах...

в институте, затрагивают не только...

жили, что здесь, без сомнения, помещается библиотека...

Энцо Сальчони, подполковник, сотрудник Информационной службы обороны...

ВОПРОС. Сальчони, кто подождал бомбу заданного действия в Милане?

ОТВЕТ. Есть один человек, который, несомненно, знает все...

ВОПРОС. Почему был отдан приказ о террористической акции на площади Фонтана?

ОТВЕТ. Чтобы напомнить об обстановке, существовавшей в том году...

ВОПРОС. Кто вы должны арестовать?

ОТВЕТ. Скорее всего, профессора депутатов, префекта Флоренции...

ВОПРОС. Кто вы должны арестовать?

ОТВЕТ. Если я попал в тюрьму, то потому что я слишком много знал...

ВОПРОС. Как военные. Затем произошло еще одно важное событие...

ВОПРОС. Рокка поддерживает связь между СИД и промышленниками...

ОТВЕТ. Рокка был агентом...

том ПРУ. Он обеспечивал связь между СИД и ПРУ...

ВОПРОС. Да. Это также убедило меня в том, что полковник был убит...

ВОПРОС. У вас есть 1200 досье СИД и отправил их в падежное место во Францию...

ОТВЕТ. Успокойтесь, журналисты у меня нет досье...

ВОПРОС. Что представлял собой подобный досье?

ОТВЕТ. На карточке изображена вся жизнь человека...

ВОПРОС. Неужели существуют «карточки для шантажа»?

ОТВЕТ. Конечно, существуют! Не будьте наивными...

ВОПРОС. На всех?

ОТВЕТ. На всех. ВОПРОС. Вы сказали, что знаете факты...

ОТВЕТ. Первой — это тайна полковника Ренцо Рокка...

ОТВЕТ. Рокка был агентом...

что, его выслушали это слышат...

ВОПРОС. Видно, хотели устроить Монтни в качестве...

ОТВЕТ. Да. Но это не значит, что, когда придет время...

ВОПРОС. А генералы армии? Они так же в восторге?

ОТВЕТ. Видите ли, наше командование будет состоять из офицеров...

ВОПРОС. Каким было бы ваше государство?

ОТВЕТ. Мы создадим президентскую республику с правительством...

ВОПРОС. Каков состав вашего правительства в эмиграции?

ОТВЕТ. Глава правительства в эмиграции живет в Италии...

ВОПРОС. Какое правительство будет действовать в момент взятия власти?

ОТВЕТ. Если я погибну, то на следующий же день имеющиеся у меня документы...

ВОПРОС. Говорят, что некоторые итальянские политиков...

вы являетесь также одним из представителей «серногоско»...

ОТВЕТ. Высшие офицеры — да. От капитанов и ниже...

ВОПРОС. Как по-вашему, кто на вашей стороне?

ОТВЕТ. Мы считаем, что у нас есть основания надеяться на международную поддержку...

ОТВЕТ. Если бы в восторге, уверяю вас...

ОТВЕТ. Мы создадим президентскую республику с правительством...

ОТВЕТ. Глава правительства в эмиграции живет в Италии...

ОТВЕТ. Если я погибну, то на следующий же день имеющиеся у меня документы...

ОТВЕТ. Рокка был агентом...

ОТВЕТ. Рокка был агентом...

ОТВЕТ. Рокка был агентом...

ОТВЕТ. Рокка был агентом...

КТО ПОДЛОЖИЛ БОМБУ НА ПЛОЩАДИ ФОНТАНА

Под заголовком «Кто подложил бомбу заданного действия на площади Фонтана в Милане» итальянский журнал «Зурло» опубликовал интервью Энцо Сальчони...

Гuido Джероза

руководитель нашей организации в Милане, генерал СИД...

ВОПРОС. Что представлял собой подобный досье?

ОТВЕТ. На карточке изображена вся жизнь человека...

ВОПРОС. Кто вы должны арестовать?

ОТВЕТ. Скорее всего, профессора депутатов, префекта Флоренции...

ВОПРОС. Кто вы должны арестовать?

ВОПРОС. Кто вы должны арестовать?

ОТВЕТ. Если я попал в тюрьму, то потому что я слишком много знал...

ВОПРОС. Какое правительство будет действовать в момент взятия власти?

ВОПРОС. Как военные. Затем произошло еще одно важное событие...

ВОПРОС. Рокка поддерживает связь между СИД и промышленниками...

ОТВЕТ. Рокка был агентом...

ВОПРОС. Кто вы должны арестовать?

ОТВЕТ. Если я попал в тюрьму, то потому что я слишком много знал...

ВОПРОС. Какое правительство будет действовать в момент взятия власти?

ВОПРОС. Кто вы должны арестовать?

ОТВЕТ. Если я попал в тюрьму, то потому что я слишком много знал...

ВОПРОС. Какое правительство будет действовать в момент взятия власти?

ВОПРОС. Кто вы должны арестовать?

ОТВЕТ. Если я попал в тюрьму, то потому что я слишком много знал...

ВОПРОС. Какое правительство будет действовать в момент взятия власти?

ВОПРОС. Кто вы должны арестовать?

ОТВЕТ. Если я попал в тюрьму, то потому что я слишком много знал...

ВОПРОС. Какое правительство будет действовать в момент взятия власти?

ТАЮЩИЙ ДОЛЛАР

В американском журнале «Нэйшнэл Стюарт»...

ИНФЛЯЦИЯ В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ

Возможность фашистского переворота кажется невероятной...

Ф. П. ФИЛИН, член-корреспондент АН СССР, лауреат Ленинской премии

«БОЛГАРСКАЯ РУСИСТИКА»

Первый номер нового журнала

В приветствии участникам Второго международного конгресса преподавателей русского языка и литературы (Варна, 1973) Н. В. Подгорный писал: «Нас радует, что язык великого Ленина — основателя первого в мире социалистического государства, приобретает все большую популярность на нашей планете. Его изучают рабочие и крестьяне, учащиеся и ученые, работники культуры, искусства и просвещения, общественные деятели во всех странах мира...»

Действительно, русский язык теперь звучит на всех континентах земли. Его начинают изучать в самых отдаленных государствах Азии, Африки и Южной Америки, а также в Австралии. В настоящее время им пользуются активно и пассивно не-

сколь угодно миллионов человек. Его распространение находится в прямой зависимости от роста экономической и культурной связи стран. Особую роль русский язык играет в странах социализма, в которых он, как правило, является обязательным предметом школьного преподавания.

Одно из первых мест по изучению русского языка и литературы занимает братская Болгария. В помощь преподавателям русского языка и литературы с 1974 года в Софии начал издаваться журнал «Болгарская русистика» (орган общества русистов в Болгарии), который будет выходить шесть раз в год на русском языке. Первый номер получился чрезвычайно богатым по содержанию. Цель изучения русского языка в Болгарии наметена

Тодором Живковым: «Если взглянуть в ближайшее будущее, перед нами предстанет Болгария, где каждый человек, кроме своего родного языка, будет владеть и пользоваться своим духовным богатством и языком великого русского народа, там более, что на этот язык, переведено и непрерывно переводится все созданное и создающееся на языках других народов — больших и малых. Действительно, каждая четвертая-пятая книга, выходящая в мире, печатается на русском языке. По количеству переводов с одного языка на другой наша страна занимает первое место среди других стран. Все самое существенное, добытое и добавляемое человечеством в науке и технике и иных видах общественной деятельности, находит свое выражение на русском языке».

Упорно расширяется интеграция народного хозяйства социалистических государств, обесцениваются культурный обмен, культурный центризм, что вызывает жизненно необходимую иметь международное средство общения. Таким средством является язык великого русского народа. Разумеется, распространение русского языка — дело исключительно добровольное. Другие национальные языки сохраняют свою самобытность и продолжают обслуживать свои нации, продолжая развиваться и совершенствоваться. Сохранение двух или нескольких языков — билингвизм и полилингвизм — становится нормальным явлением во всех культурных странах.

Первый номер «Болгарской русистики» в основном посвящен Второму международному конгрессу преподавателей русского языка и литературы. Созван был этот конгресс, в котором участвовали 1500 делегатов из всех частей света, Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), основанной в 1967 году в Париже. После приветственных слов Журнал публикует доклад президента МАПРЯЛ академика М. Б. Храпченко «О научных основах преподавания русского языка и литературы в Болгарии». Ученый Симеона Русанкина «Мировое значение русской литературы» и Вислава Колесского «В. И. Ленин и некоторые методологические проблемы изучения русского языка и русской литературы».

Искания истинного положения рабочего класса при капитализме, буржуазная социология, в исходе за ней и эмпирической культурой, истинно звучит читателям и зрителям мысль об интеграции промышленности в общество потребления. Фигуры отшельника и материального улучшения материального положения части рабочих в индустриально развитых странах Западу выдвигает за достижимое трудящимся «право». Игнорируя грандиозный рост забастовочного движения во всех странах капитализма и очевидные изменения в характере протеста рабочего класса — содержание экономических требований с политическими и идеологическими, упреляем позиций коммунистических и рабочих партий — аполитичность буржуазного общества признают все силы, чтобы исказить правду о жизни людей труда. Между тем в теориях жизни и борьбы рабочего класса властная власть в литературе, кино, театр западных стран и она, более чем любая другая, стала предметом острой идеологической борьбы. В предисловии к книге Шатерниковой рассматриваются три эпитета фильма последнего десятилетия — «идеология», «идеология» и «идеология», из которых отражает определенную идеологию и художественный взгляд на эту тему. Важно подчеркнуть, что в западном киноискусстве все больше появляется сегодня картин, которые привнесены и про, с демократическими позициями отражают положение рабочего класса. С лучшими из них знакомы и советские зрители — это фильмы «Джо Хилла», «Вражья жила», «Воскание» и др.

гуют в осенней роже: та же благополучная семья, что и раньше, только место погибшей жены заняла ее соперница. Фильм вызвал у французской критики недоумение. Журнал «Синема 65» спрашивал в редакционной статье: «Что такое «Счастье» — «издавленное и условное изображение незначительного автору слоев общества или скрытая, но свирепая сатира? Торжество дурного вкуса в духе фотографии из «женских журналов» или критика изысканного урдуства современной жизни?» Возможно, это изображение столь позитивных оценок была заложена в противоречивости самого фильма.

Перед нами история, в которой все сюжетные моменты связаны. Это типично для картины, в которой продумано цветовое решение картин. Варда утверждает в своих интервью, что истинным вдохновением служила для нее картина импрессионистов. Однако линия в фильме не столько «Завтрак на траве», сколько глянцевые рекламные развороты массовых изда-

решений. Сюжет пытается расписать о сложных человеческих отношениях, но делает это лениво, вопли-ли. Зато изображение живет полной жизнью, заставляет забыть все подражание. Даже утопленница лежит на берегу красиво и благостно, а ее зелено-голубое платье безупречно гармонирует с ландшафтом. Если допустить, что фильм претендует на изображение подлинной жизни «маленького человека», то его фальшь очевидна. И прав критик Пьер Филипп, писавший: «Эти французские рабочие выдуманы художниками...» И все-таки картина есть нечто другое, о чем свидетельствует замечание Варды: «Если мой театр испытывает счастье, то тем лучше. Но мне это счастье не так уж нравится. Оно слишком практично. Нынешние люди, ему не хватает духовности».

В фильме, действительно, угадывается некое смутное предостережение, звучит сигнал тревоги. Рыхлают драматургии выражает не столько равнодушие автора к своим персонажам, сколько их собствен-

ства потребления» политическая борьба трудящихся теряет смысл. Левые радикалы не считают, что буржуазный «инструментализм» может дать народу подлинное счастье — умиротворение, бездуховность, отчужденность труда, антигуманность и несправедливость, по отношению к человеку, несправедливости. Но ссут на то, что правящему классу якобы удалось навязать народным массам суррогат счастья, не отвечающего истинным человеческим потребностям. Охранители и «инспираторы» одинаково приходят к выводу, что рабочий класс будто бы утратил революционный потенциал.

Киноискусство Западу за прошедшее десятилетие стало немало примеров разоблачения этого мифа. Но поразительно, что в Соединенных Штатах, где противоречия «общества потребления» проявляются в самом резком виде, практически нет фильмов, исследующих жизнь рабочего класса. В этом явственно обнаруживается классовый характер кинематографа, главная идеологическая тенденция которого всегда состоя-

ло, что Комптому получает в восемь раз больше Джо. Ему удалось скопить всего лишь восемьдесят тысяч долларов, а у Джо припартов уже миллионы. Джо не так уж далек от «верхнего среднего класса», и которому принадлежат Милтон, Лейн-Харрисон и другие. Милтон и Лейн не пригласили и оружие, а у Джо дома хранится коллекция антиков. Комптому обращается с дочерью Милтоном, Джо любит, чтобы дети пригласили его по-прежнему. Комптому занимается с культурой — Джо безразлично выплевывает: «Культура — дурью» Милтон пытается своим нечестным преступлением — Джо считает, что убивать нужно всех: негров, которые живут в трущобах и получают при этом больше, чем белые, белых ребят, которые мрут в тюрьмах и не получают денег.

КАРТИНКИ ИЗ РЕКЛАМНОГО КАТАЛОГА

Французский режиссер Анри Варда несколько лет назад поставил фильм «Счастье». В нем была показана жизнь молодой супружеской пары на парижском предместье — столыра и его жены-портнихи. Скромная, уютная квартира, двое престелстных ребятшек, пикники, куда выезжают на семейной малолитражке...

М. ШАТЕРНИКОВА, кандидат искусствоведения

ТРИ ПОДЕТЫ «СЧАСТЬЕ»

Кинематограф Западу размышляют о судьбе рабочего в обществе потребления

ний, а общая стилистика «Счастья», по замечанию одного язвительного критика, заимствована из каталога универсамта. Герои картины сохли не с полотен Мане или Ренуара, а в буквальном смысле слова взяли со страниц «дамского журнала» «Мари-Клер»: режиссер увидела там фотографию атлетически сложенного красавца Жана-Июда Друо с женой и детьми и пригласила их на главные роли.

Перипетия драмы, едва успев наметиться, каждый раз уступают место изысканности изобразительных

ла в распространении буржуазной идеологии в умах широкого зрителя. Рабочий на американском экране — редкий, почти экзотический персонаж. Тем больший интерес вызывает фильм режиссера Д. Эвиллса «Джо».

Уильям Комптоу, управляющий рекламной фирмой, совершает убийство. К преступлению его привела цель присвоения собственности. Дочь Комптоу сбежала к парню-хиппи, жила с ним впроголодь в убогой комнатке, пристроившись к наркоманам и в тяжелом состоянии попала в больницу. Отправившись забрать ее домой, отец встречает ее с парнем. В порыве гнева Комптоу бросается на него с кулаками, парень ударяется головой о стену и умирает.

В конце фильма тот же репрезентативный человек среди бела дня поджидает к домику, пристанци «коммуну» хиппи, с винтовками в багажнике машины. Все семь обитателей домика будут уложены на месте без предупреждения. Трех — в том числе собственную дочь — застрелил Комптоу. Какая же страшная метаморфоза произошла с этим человеком?

Дело в том, что Комптоу встретилась с парнем, которого заводского рабочего средней квалификации (заработок — 160 долларов в неделю), здоровенного верзилу с волосоулыми руками и мрачным взглядом. Случайно оказавшись рядом с ним за стойкой бара, Комптоу в состоянии нервного шока после убийства рассказывает о своем преступлении. И Джо приходит от этого признания в восторг.

Связывает странная дружба между людьми, которые не разделяют, — они по-разному влюблены, смотрят разные телевизоры, их жены ходят в разные магазины. Но это различие, как объясняет нам автор фильма, а не разница в том, что у Джо концы не так уж и естественно. Ведь несмотря на

«ЧЕРНЫЙ ВАРИАНТ» ГОЛЛИВУДА

Включить трудящихся в «систему», вынуть им идею «единства цели» эксплуататоров и эксплуататоров в обществе пресловутой «социальной гармонии», где и капиталист, и рабочий якобы равно трудятся во имя всеобщего процветания... сегодня это стало одним из основных направлений стратегии капитала. Буржуазная пропаганда и левый радикализм оценивают результаты этой стратегии прямо противоположно: первые — с удовлетворением, вторые — сокрушением. Первые утверждают, что в условиях «об-

щей душевной апатии. Рекламная, притворная красота воплощает самую суть их бытия, где приятные ощущения и изысканные предметы важны и истинны, а духовная жизнь — что-то вторичное, негладкое. И та логичность, с которой этот замкнутый мирок восстанавливает свое равновесие после внутренних потрясений, говорит об опасных изменениях в личности его обитателей. Они по-прежнему симпатичны, милки, добродушны, но эта мягкость граничит с аморфностью, а безразличность — с пустотой.

В одной из сцен К. Пино дроссовек получает от волшебника право загадать три желания. Первые два исполняются для незадачливого парня бедой. Остается последнее и дроссовек просит сделать его просто счастливым. Голит гром, а голова у дроссовца «обращается страшная пустота» — и вот он уже радостно мурлычет над блуждающим сонником. Волшебник превращает его в юного любовника одинокой старой дамы. Но вела, рассказанная Варда, разворачивается не в сказочном, а в реальном мире «общества потребления». И в ней подмечена угроза для человека, принимающего «правильные» игры этого общества, — поменять свою человеческую суть на сытость.

в распределении буржуазной идеологии в умах широкого зрителя. Рабочий на американском экране — редкий, почти экзотический персонаж. Тем больший интерес вызывает фильм режиссера Д. Эвиллса «Джо».

Уильям Комптоу, управляющий рекламной фирмой, совершает убийство. К преступлению его привела цель присвоения собственности. Дочь Комптоу сбежала к парню-хиппи, жила с ним впроголодь в убогой комнатке, пристроившись к наркоманам и в тяжелом состоянии попала в больницу. Отправившись забрать ее домой, отец встречает ее с парнем. В порыве гнева Комптоу бросается на него с кулаками, парень ударяется головой о стену и умирает.

в распределении буржуазной идеологии в умах широкого зрителя. Рабочий на американском экране — редкий, почти экзотический персонаж. Тем больший интерес вызывает фильм режиссера Д. Эвиллса «Джо».

в распределении буржуазной идеологии в умах широкого зрителя. Рабочий на американском экране — редкий, почти экзотический персонаж. Тем больший интерес вызывает фильм режиссера Д. Эвиллса «Джо».

в распределении буржуазной идеологии в умах широкого зрителя. Рабочий на американском экране — редкий, почти экзотический персонаж. Тем больший интерес вызывает фильм режиссера Д. Эвиллса «Джо».

КТО, ГДЕ, КОГДА

Режиссерский дебют

В театре «Варинер» ан-самбле (ГДР) состоялся премьерный показ раннего пьеса Вертольте «Вражья жила» Эвиллса. Пьеса написана им в 1932 году вместе с Лионом Фейхтлингером по мотивам трагедии Марло.

Выставка в Стратфорд

В Шекспировском центре (Стратфорд-Эвонг) открылась выставка в ознаменование восьмидесятилетия выдающегося английского писателя Дж. В. Пристли.

Прозрение героя

На экраны Италии вышел новый фильм режиссера Ф. Феллини «Хлеб и шоколад», рассказывающий о жизни бедняка-итальянца в Швейцарии, куда он эмигрировал, чтобы найти работу. За что только он не брался — был официантом, лавником, подсобным рабочим, — но всегда обстоятельства складывались так, что бедный эмигрант, то есть человек, по мнению итальянцев, не имеющий никаких прав, в том числе и права на собственную достоинство, снова оказывался в униче-

Экспонируется разнообразие

Экспонируется разнообразие материалов, связанных с жизнью и творчеством. На стендах — первые издания романа и пьес, переводы, рецензии, рукописи, записные книжки, многочисленные фотографии и кинофильмы. Среди предметов значительное место занимает картина писателя, музыкальная табуретка, опояска в пьесе «Облачный парозер».

На сцене: Нино Манфреди

В фильме «Хлеб и шоколад»

На сцене: Нино Манфреди

В фильме «Хлеб и шоколад»

На сцене: Нино Манфреди

В фильме «Хлеб и шоколад»

ИНТЕРВЬЮ «ЛГ» Матильде НЕРУДА:

«СТИХИ — ЭТО ВСЯ ЕГО ЖИЗНЬ...»

Матильде и Пабло Неруда

По приглашению Союза писателей СССР в Москве состоялась встреча с чилийским поэтом Пабло Нерудой. Наш корреспондент В. Жукова обратилась к Матильде Неруде с просьбой рассказать о последнем периоде творчества и жизни поэта.

— После смерти Пабло Неруды осталось много неизданных произведений. В настоящее время они — в сборниках стихов и книги мемуаров — уже вышли в свет. Мне часто спрашивают, как могло случиться, что столько книг не было опубликовано при жизни Пабло. Объясняется это просто. 12 июля нынешнего года исполнилось бы 70 лет со дня рождения Пабло. Поклонный президент Чили Сальвадор Альенде собрался устроить всемирный праздник в честь поэта, на который должны были приехать писатели многих стран мира. К празднику стали готовиться за два года, и Пабло хотел сделать всем сюрприз: опубликовать сразу в поэтические книги и мемуары. Он писал эти произведения одновременно: один день — одно, другое — другое. Но, несмотря на это, все книги совершенно разные. Пабло завершил работу над ними за несколько дней до смерти. Матильде берянно переписывает страницы поэтических сборников, выходящих в издательстве «Лосандас». Каждый из них — частичка жизни замечательного поэта, о каждом она коротко рассказывает.

— Вот сборник «Элегия» — так назвал поэт книгу стихов, посвященных Москве, нашей стране и его советским друзьям. «Эда элегия» — это книга, написанная Нерудой в основном в Париже, когда он был послан Чили во Францию. В этих стихах выражена его тоска по родине. «Книга вопросов» — очень необычный сборник, состоящий только из вопросов-раздумий поэта: «Кого я должен спросить, зачем я пришел в этот мир?», «Почему я двигаюсь, не думая об этом?», «Интересно, умрешь ли отсюда поезда, которые сбавляют с пути?», «Почему старики не помнят ни створящих домов, ни сожженных мостов?», «Куда найди колокол, который звучит в твоих снах?»

Радость жизни, фантазия и поэтический вымысел особенно ярко проявились в стихах Неруды, собранных в книге «Желтое сердце». Сборник «2000». Это — его мысленное обращение к будущему, к тому, что будет жить в 2000 году.

Книга «Избранные недо-статки» рассказывает о многих людях, которых знал

Кадры из фильма «Джо», «Рабочий класс идет в рай», «Счастье»

ИНТЕЛЛИГЕНТЫ «КЛУБА ДС»

А и Б сидели на трубе

Артур ДЖАЛАН

Наш Арнольд Рентгенович, прямо скажу, и неважный человек, и человек замечательный. Он к каждому сотруднику найдет особый подход, подберет нужный ключ, подогладит тон; никогда голоса не востынет. — Здравствуйте, Арнольд Рентгенович! — говорю, подниму голову в приоткрытую дверь его кабинета. — Вы меня вызвали? — О-о! Василью Захоти, заходи! — восклицает мой шеф и выводит из-за стола. Правой рукой жмет мне руку, а левой показывает на кресло. — Брось ты этот официальный тон, Василью! — говорит начальник и садится напротив меня в другое кресло. — Выдвину свободную минуту. Думаю, неплохо бы немножко отвлечься от дел. Читал, наверно, Василью, что англичане теперь вместо производственной гимнастики практикуют смех. Результаты, говорят, блестящие. Я тебя ничего нового, Василью, не расскажу, — продолжает начальник, — могу только напомнить кое-что поучительное. Помнишь, Василью, загадку: «А и Б сидели на трубе. А упало, Б пропало, кто остался на трубе?» — Арнольд Рентгенович — улыбается. — Это же, как вам сказать, загадка для молодежи! — Конечно, И! — Это знают все. А почему остался именно И! — Наверное, — а помал плечам, — было очередное сокращение штатов. А у И, видимо, родственный друг или родственник, или же он кого-то водил в ресторан, кому-то что-то достал, кому-то куда-то устроил...

КЛУБ

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Дания РУДИН

О ДНН подполковник инженер неужели не угодился, оставив после себя следующую записку: «Дорогие друзья и коллеги! С болью в душе вынужден навсегда уйти от вас, хотя понимаю, что мне больше не найдут такой дружной коллектив и такую интересную работу. Но ситуация стала настолько непереносимой, что дальнейшая работа показала мне нецелесообразной и даже вредной для себя. Судите сами. Все началось с того, что мой старший инженер Прибычка ушел в административный отпуск. Поскольку в отделе я единственный рядовой инженер, исполнение обязанностей Прибычка начал выполнять сам. Возникла неясное положение, когда по снабженческой линии мой непосредственный начальник подчинился мне, а по общественной линии — я ему. Признаться, мне было очень неудобно давать на него, потому что не может же руководить с окладом 130 рублей беспрепятственно подчиняться начальнику с окладом 130 рублей, что было бы вопиющим нарушением субординации. Я буквально сгораю от стыда, а чай с сахариком не лез в горло. (Нота bene: про оклады я упомянул номинально, исключительно для ориентировки в штатном расписании.) Как вы знаете, наш директор Бакалавр является судьей по футболу. В трубку для нас мигнул его назначили лайсменом в кубковом матче, и ему не удалось отпереть. Вместо себя Бакалавр оставил заместителя Завьялова, или, говоря другими словами, Шатикува. И все было бы хорошо, но поскольку на должности Пивикова сидела тетя Эльмира, чьи функции через Зиночку, Сахарова и так далее исполнял мой начальник, а за Шатикува трудился я, у меня огромного предпрития остался один Прибычка, который из отпуска прислал телеграмму о везначной болезни. В результате столь быстрого продвижения по службе за неделю на мою я стал как Бакалавр, так и Завьялов, то есть заместителем самого себя. Пару дней откровенно блестящие перспективы. Но я решил думать сама за себя и глубоко убежден, что ни один нормальный человек в таких условиях работать не может. Вот почему я решил перейти на другую работу, не связанную с инженерной деятельностью. Прошу в моем увольнении никого не винить. Вечно ваш А. ГЛАДЫШЕВ»

КЛУБ

СТУЛЬЕВ

ЧИТАЛКА «КЛУБА ДС»

Среди симпатичных клиентов администраторов «Клуба ДС» не последнее место занимает старейшина нашей сатиры и юмора Владимир Поляков. Из своих шестидесяти четырех лет жизни сорок пять он служит нашему безнадзорному делу. «Безнадзорному» — так считает сам В. Поляков, когда говорит: «Думаю, что дурак от моих рассказов не станет умнее, бюрократ не перестанет валяться, а что касается танки, то танки он был, таким он и остался». Но совершенно справедливо вместе с администратором он считает, что сатирические и юмористические произведения помогают читателю выработать в себе иронично и итерлиность по отношению к подобным «героям». А стало быть, сатира и юмор свое дело делают. Некоторое время назад, случайно встретившись с администратором «Клуба ДС» в поликлинике В. Поляков предложил нам свою очередную книжку с теплыми пожеланиями счастья в труде и здоровья в личной жизни. Книжка называется «Семь этажей без лифта» (издательство «Светский писатель», 1974). В нее вошли лучшие рассказы, миниатюры, монологи и сценки, созданные нашим коллегой за отчетный период его жизни. Гуляя по этажам нового сборника, администрация неодноразно улыбалась, чем способствовала своему здоровью, поскольку, как известно, смех — признак здоровья. В заключение администратор тоже же здоровья желает и дорогому коллеге. Всех вам благ, товарищи!

КЛУБ

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Дания РУДИН

Среди симпатичных клиентов администраторов «Клуба ДС» не последнее место занимает старейшина нашей сатиры и юмора Владимир Поляков. Из своих шестидесяти четырех лет жизни сорок пять он служит нашему безнадзорному делу. «Безнадзорному» — так считает сам В. Поляков, когда говорит: «Думаю, что дурак от моих рассказов не станет умнее, бюрократ не перестанет валяться, а что касается танки, то танки он был, таким он и остался». Но совершенно справедливо вместе с администратором он считает, что сатирические и юмористические произведения помогают читателю выработать в себе иронично и итерлиность по отношению к подобным «героям». А стало быть, сатира и юмор свое дело делают. Некоторое время назад, случайно встретившись с администратором «Клуба ДС» в поликлинике В. Поляков предложил нам свою очередную книжку с теплыми пожеланиями счастья в труде и здоровья в личной жизни. Книжка называется «Семь этажей без лифта» (издательство «Светский писатель», 1974). В нее вошли лучшие рассказы, миниатюры, монологи и сценки, созданные нашим коллегой за отчетный период его жизни. Гуляя по этажам нового сборника, администрация неодноразно улыбалась, чем способствовала своему здоровью, поскольку, как известно, смех — признак здоровья. В заключение администратор тоже же здоровья желает и дорогому коллеге. Всех вам благ, товарищи!

КЛУБ

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Дания РУДИН

Среди симпатичных клиентов администраторов «Клуба ДС» не последнее место занимает старейшина нашей сатиры и юмора Владимир Поляков. Из своих шестидесяти четырех лет жизни сорок пять он служит нашему безнадзорному делу. «Безнадзорному» — так считает сам В. Поляков, когда говорит: «Думаю, что дурак от моих рассказов не станет умнее, бюрократ не перестанет валяться, а что касается танки, то танки он был, таким он и остался». Но совершенно справедливо вместе с администратором он считает, что сатирические и юмористические произведения помогают читателю выработать в себе иронично и итерлиность по отношению к подобным «героям». А стало быть, сатира и юмор свое дело делают. Некоторое время назад, случайно встретившись с администратором «Клуба ДС» в поликлинике В. Поляков предложил нам свою очередную книжку с теплыми пожеланиями счастья в труде и здоровья в личной жизни. Книжка называется «Семь этажей без лифта» (издательство «Светский писатель», 1974). В нее вошли лучшие рассказы, миниатюры, монологи и сценки, созданные нашим коллегой за отчетный период его жизни. Гуляя по этажам нового сборника, администрация неодноразно улыбалась, чем способствовала своему здоровью, поскольку, как известно, смех — признак здоровья. В заключение администратор тоже же здоровья желает и дорогому коллеге. Всех вам благ, товарищи!

КЛУБ

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Дания РУДИН

Среди симпатичных клиентов администраторов «Клуба ДС» не последнее место занимает старейшина нашей сатиры и юмора Владимир Поляков. Из своих шестидесяти четырех лет жизни сорок пять он служит нашему безнадзорному делу. «Безнадзорному» — так считает сам В. Поляков, когда говорит: «Думаю, что дурак от моих рассказов не станет умнее, бюрократ не перестанет валяться, а что касается танки, то танки он был, таким он и остался». Но совершенно справедливо вместе с администратором он считает, что сатирические и юмористические произведения помогают читателю выработать в себе иронично и итерлиность по отношению к подобным «героям». А стало быть, сатира и юмор свое дело делают. Некоторое время назад, случайно встретившись с администратором «Клуба ДС» в поликлинике В. Поляков предложил нам свою очередную книжку с теплыми пожеланиями счастья в труде и здоровья в личной жизни. Книжка называется «Семь этажей без лифта» (издательство «Светский писатель», 1974). В нее вошли лучшие рассказы, миниатюры, монологи и сценки, созданные нашим коллегой за отчетный период его жизни. Гуляя по этажам нового сборника, администрация неодноразно улыбалась, чем способствовала своему здоровью, поскольку, как известно, смех — признак здоровья. В заключение администратор тоже же здоровья желает и дорогому коллеге. Всех вам благ, товарищи!

КЛУБ

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Дания РУДИН

Среди симпатичных клиентов администраторов «Клуба ДС» не последнее место занимает старейшина нашей сатиры и юмора Владимир Поляков. Из своих шестидесяти четырех лет жизни сорок пять он служит нашему безнадзорному делу. «Безнадзорному» — так считает сам В. Поляков, когда говорит: «Думаю, что дурак от моих рассказов не станет умнее, бюрократ не перестанет валяться, а что касается танки, то танки он был, таким он и остался». Но совершенно справедливо вместе с администратором он считает, что сатирические и юмористические произведения помогают читателю выработать в себе иронично и итерлиность по отношению к подобным «героям». А стало быть, сатира и юмор свое дело делают. Некоторое время назад, случайно встретившись с администратором «Клуба ДС» в поликлинике В. Поляков предложил нам свою очередную книжку с теплыми пожеланиями счастья в труде и здоровья в личной жизни. Книжка называется «Семь этажей без лифта» (издательство «Светский писатель», 1974). В нее вошли лучшие рассказы, миниатюры, монологи и сценки, созданные нашим коллегой за отчетный период его жизни. Гуляя по этажам нового сборника, администрация неодноразно улыбалась, чем способствовала своему здоровью, поскольку, как известно, смех — признак здоровья. В заключение администратор тоже же здоровья желает и дорогому коллеге. Всех вам благ, товарищи!

КЛУБ

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Дания РУДИН

Среди симпатичных клиентов администраторов «Клуба ДС» не последнее место занимает старейшина нашей сатиры и юмора Владимир Поляков. Из своих шестидесяти четырех лет жизни сорок пять он служит нашему безнадзорному делу. «Безнадзорному» — так считает сам В. Поляков, когда говорит: «Думаю, что дурак от моих рассказов не станет умнее, бюрократ не перестанет валяться, а что касается танки, то танки он был, таким он и остался». Но совершенно справедливо вместе с администратором он считает, что сатирические и юмористические произведения помогают читателю выработать в себе иронично и итерлиность по отношению к подобным «героям». А стало быть, сатира и юмор свое дело делают. Некоторое время назад, случайно встретившись с администратором «Клуба ДС» в поликлинике В. Поляков предложил нам свою очередную книжку с теплыми пожеланиями счастья в труде и здоровья в личной жизни. Книжка называется «Семь этажей без лифта» (издательство «Светский писатель», 1974). В нее вошли лучшие рассказы, миниатюры, монологи и сценки, созданные нашим коллегой за отчетный период его жизни. Гуляя по этажам нового сборника, администрация неодноразно улыбалась, чем способствовала своему здоровью, поскольку, как известно, смех — признак здоровья. В заключение администратор тоже же здоровья желает и дорогому коллеге. Всех вам благ, товарищи!

СТЕНГАЗЕТА КЛУБА РОБ И КОПЬЯ

ТЕЛЕГРАММЫ СТАЛИ ДЕШЕВЛЕ. Новая форма обслуживания введена на почтамте в гор. Андреевское — по желанию граждан телеграммы посылаются почтой. Стоимость телеграмм заметно уменьшилась. ДА ВАС БОЛЕЕЩИКИ. Хорошо подготовился к футбольному сезону шайбинский трест столовых и ресторанов. Как нам сообщают управлений трестом тов. Стадо, во время матчей по трибунам будут равновесия в сочетании огурчики и маринаванные грибочки. Хорошее начинение!

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ ПОЛИГРАФТАМ. Изучите 26 языков совсем не трудно: изучите 25, а 26-й уже окажется пустяком.

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ ПОЛИГРАФТАМ. Изучите 26 языков совсем не трудно: изучите 25, а 26-й уже окажется пустяком.

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ ПОЛИГРАФТАМ. Изучите 26 языков совсем не трудно: изучите 25, а 26-й уже окажется пустяком.

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ ПОЛИГРАФТАМ. Изучите 26 языков совсем не трудно: изучите 25, а 26-й уже окажется пустяком.

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ ПОЛИГРАФТАМ. Изучите 26 языков совсем не трудно: изучите 25, а 26-й уже окажется пустяком.

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ ПОЛИГРАФТАМ. Изучите 26 языков совсем не трудно: изучите 25, а 26-й уже окажется пустяком.

ЧУ. ДА. КИ

В. ДУБОВ — Пожалуйста, к магазину!

Е. МИЛУТКА

В результате столь быстрого продвижения по службе за неделю на мою я стал как Бакалавр, так и Завьялов, то есть заместителем самого себя. Пару дней откровенно блестящие перспективы. Но я решил думать сама за себя и глубоко убежден, что ни один нормальный человек в таких условиях работать не может. Вот почему я решил перейти на другую работу, не связанную с инженерной деятельностью. Прошу в моем увольнении никого не винить. Вечно ваш А. ГЛАДЫШЕВ»

ПОДРАЖАНИЯ. Александр ИВАНОВ. Михаилу ГОДЕНКО. Не надо, хлопцы, Шекспира больше не придут. Берите циркули и секеры. Чините веры и за труд. ...Про Дедемоу и Отелло С фуфайкой ветной не играйте. Михаил ГОДЕНКО

ПОДРАЖАНИЯ. Михаилу ГОДЕНКО. Неужто не найдешь поства, Не воспитан молодой, Чтоб сочинил про Гамлета И тень еванного отца! Да мы, уж моль такое дело, Не хуже тет. ...И мы напишем, как Отелло Зезра прихлопнуло жезу. Все эти творческие мучы В двадцатом веке на с руки. Все пишут нынче! Ноги в руки, Точек секеры и сани!

ПРИБЛИЖАЛСЯ отъезд. Лосева не жалел. Конечно, море, зелень, теплыня. Но пляж — не протолкнуться, город грязноватый... В последнее воскресенье Лосева проснулся рано. Солнце еще драмало. Набо чуть розовело. Но на тротуарах уже толпились сотни горожан. Казалось, город встречает шах-ин-шаха дружественной державы. В действительности они ловили такси. — Куда? — возле Лосева завизжали тормоза. — На кладбище, — заученно ответил он. — Побистрай. Не возись, — торопил таксист, — два кладбища у нас: где направо сидят — тюрьма, где напротив стоят — «толчок». — Где напротив стоят, — с облегчением разобрался Лосева и втиснулся третьим на заднее сиденье. — Чего имеете толкнуты? — спросила у него дама слева. — Хотите магнитный браслетик? Толкну подшеваре. Не «толчок» Лосева закружило, завертело, понесло. Его несло мимо разбитных торговцев обувью, мимо старика в белой фате, кричавшего: «Один раз одевашный подвенечный платок, невестиньки платок, раз одевашный», мимо горы поношенных кель-

шек и кельсон, мимо грузных старух с хрустальными сервантами и пачками с широкими кобыскими позвонками. Его толкали под ребра, давили, топтали, протыкали локтями грудную клетку, выворачивали наизусть. Постепенно он научился держать курс в этом хаосе, рулил и даже тормозил. В конце концов его вынесло на небольшую муть. Он остановился перед стройной голубоглазой блондинкой, остановился, прирос к месту, и никуда ему не затолкала. Бывает же! Чтоб фигура, как стрелочка, и достоинство, и беззащитность, и белесый локон, и слабый рожнец — все такое родное, зот и неземное. — Что вам? Реснички? Тени? — заметила она его и синхлоса. — Есть полские. Есть венгерские. «Вовек бы так и не узнал, — подумал Лосева, — что реснички отделили от глаз бываю». Он достал деньги и опасливо спросил: — А как не из цеплять? Гривозимым движением она достала реснички на корбочки, сделала чем-то из мельничной пшеницы, смесью, поминила его, и он с замир-

нем, лоя нежные прикосновения, протанул ей свое лицо, словно самого себя не любил дружить ей. Лосева попробовал оторвать реснички — не мог. Она пожелала его, покончила немнжко, а он стоял на дыш, мола бога, чтоб ее руки она. — Я до вечера ничего не успею... Успевает! — неистовал он. — Деватье в семь. У твара. Лосев в последний момент был возле театра. Болела только одна: что она не придут. Но она пришла. И долго из-

— Я уезжаю, — сумрачно выдал он. — Выходи. Они гуляли по танцевальным зарослям парка, среди зирнувших аттракционов, по берегу сыто урчащего моря, и вдали, как не сцене кукольного театра, плыли ярко ил-

насагда, а все остальное, что было, в действительности ничем не было. Переселение прошло спокойное. — Будете ждать куртку? — догадалась она, угадав его а догаданом. Лосев сделал билет на само-

Настырные морщины резавзвали узлы с дубляками, коврами акварная, японскими бродяками «Сузуки» и американскими фирмами «Супер». Они тесовали фляконы духов, помеду, мокрую пудру и рево извначали цену. Иногда кто-нибудь отрывался от Лосева и спрашивал: — Это кто? — Да так, одж, — отвечала Але, — куртку ждет. Примерно через год она встретила его, родственна. — ЕСТЬ! — закричала она, как только он отворил дверь. — ЕСТЬ твоя куртка. Гоним два пядьдесят. Он пошел в сберкассе. Снял с вилки двести пядьдесят рублей, и она миглом принесла весьма модную меховую куртку. — Долго ждал, не дождался. Дома тебя, наверное, потерли. Ты когда едешь? — Едешь? — сказала, поворотив Лосева. — Куда? — Домой, конечно, — беспечно сказала она. — Никуда а не поеду, — зло, но спокойно сказал он. Ме следующий день портрет Лосева появился в областной газете. Его бригада на реаргуже рудовозе установила мировой рекорд. Она залго есматрировалась в яздо Лосева, напротив ее стояли

жующего жареного мяса, и в газету, и вновь в Лосева, а потом сказал: — Скажи спасибо куртке. — Какой куртке? — чужь не подвизался он. — Как какой! Кабы не куртка, не остался бы и не проплетали. — И тут же добежала: — А ты затосковал уже, наверное, истомился. Застряла едешь? — У Лосева потемнело в глазах: — Опять едемши! Едешы! Куда? Зачем! — Чего ты кричишь, — обиделась она. — Чего сдвизмис! Когда смогла, тогда достала. Но я же все делую, что ми попрощусь: куртку, и вообще. Глянь — весь мирпорт на тебе. Обут. Одет. Скажи, чего еще! — Да люблю я тебя! Люблю! — Ну чего ты, чего! — засутничала она. — Да поеду а носик. — Наносник тебе, что ли, интересуют? Так бы и сказала — фу, уморил прямо, — он обидченно рассмеялся. — А то любовь, любовь! Наносник! Понимаешь ты толк в моде! Были французские очки с наносниками — конинские. Подожди. Ждал столько. Он вздохнул. И стал ждать. АЛМА-АТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА. АДРЕС РЕДАКЦИИ: 103654 ГСП, Москва Ц, Цветной бульвар 30. Телефон для справок: 295 00 90 доб. 63. Выходит по средам. Цена 15 коп.